Годъ VI. 11 августа 1929 года. № 32.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Od Kierownika Studjum Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego.

Niniejszem podaję do wiadomości osób zainteresowanych, iż przyjmowanie nowych kandydatów na Studjum Teologji Prawosławnej w roku akademickim 1929-30 będzie się odbywało pomiędzy 1 a 15-m września b. r.

W myśl art. 24 Statutu Tymczasowego Studjum T. P. prawo do wstąpienia na Studjum przysługuje tylko kandydatom, posiadającym świadectwa dojrzałości państwowych szkół średnich lub prywatnych z prawami państwowych, albo świadectwa z ukończenia Duchownego Seminarjum Prawosławnego (8-io lub 10-cio klasowego) z dyplomem I stopnia oraz opinję przychylną Ks. Metropolity Warszawskiego i całej Polski.

Podania należy przesyłać na imię Jego Magnificencji P. Rektora Uniwersytetu Warszawskiego w terminie wyżej wymienionym. Jako załączniki do podania o przyjęcie kandydat obowiązany jest złożyć: 1) metrykę urodzenia 2) świadectwo dojrzałości, albo świadectwo z ukończenia Seminarjum Prawosławnego (w oryginale), 3) dokument wojskowy (jeżeli kandydat—poborowy), 4) własnoręcznie podpisane curriculum vitae oraz 5) cztery nienaklejone fotografje, opatrzone własnoręcznym podpisem.

Do świadectw dojrzałości szkół zagranicznych oraz polskich prywatnych szkół średnich, nie posiadających praw państwowych, należy dołączyć pisemne orzeczenie Departamentu Szkolnictwa Ogólnokształcącego Ministerstwa W. R. i O. P. o uznaniu ich za równoznaczne z państwowemi.

Ze względu na opóźnienie z wykończeniem gmachu państwowego Internatu studentów teologów prawosławnych wykłady na Studjum Teologji Prawosławnej w nadchodzącym roku akademickim rozpoczną się dn. 1 listopada r. b.

Informacje, dotyczące warunków przyjęcia do Internatu, będą ogłoszone później.

(—) **Metropolita Djonizy**
Kierownik Studjum Teologji Prawosławnej.

17 lipca 1929. № 215.

Разныя извѣстія.

ВОКРУГЪ РИМСКАГО ВОПРОСА.

Въ связи съ ратификаціей латеранскаго договора, разрѣшающаго римскій вопросъ, Муссолини произнесъ въ парламентѣ большую рѣчь. Эта рѣчь перейдетъ въ исторію и часто будетъ цитироваться. Исторія и историсофія христіанства, католичества и папства, использованныя Муссолини въ качествѣ исходнаго пункта для своихъ выводовъ, не католическія, а модернистскія. Можно заключить изъ этой большой рѣчи, что Муссолини отвѣчаетъ такимъ способомъ на далеко идущія претензіи итальянскаго клира, на извѣстное безпокойство фашизма, который и не думаетъ космополитизировать и окатоличивать свой интегральный націонализмъ, а также на голоса печати всего міра. Міровыя стремленія фашизма выявляются въ весьма выразительной оговоркѣ, что Муссолини не желаетъ, чтобы фашизмъ считался политическимъ мостомъ къ средневѣковью. Наводятъ на размышленія нижеслѣдующія слова этой большой рѣчи:

„Между итальянскимъ королевствомъ и градомъ Ватиканомъ разстояніе, которое можно опредѣлить въ тысячи километровъ, несмотря на то, что между ними пять минутъ ходьбы и достаточно десяти минутъ, чтобы обойти кругомъ града Ватикана. Это двѣ различныхъ формы суверенности. Но если рѣчь идетъ о Церкви въ Государствѣ, то Церковь совершенно не суверенна и даже вовсе не свободна, такъ какъ находится въ подчиненіи обязательнымъ для всѣхъ законамъ, одинаковымъ для всего Итальянскаго Государства, а также связана спеціальными условіями, заключенными въ конкордатѣ. Поэтому точное опредѣленіе положенія было бы таково: суверенное Государство въ Итальянскомъ Королевствѣ; Католическая Церковь съ извѣстными привиллегіями, лойяльно признанными съ нашей стороны; признаніе существованія и позволеніе на право существованія всѣмъ другимъ исповѣданіямъ".

Весьма знаменательны слова Муссолини, въ кокорыхъ онъ обѣщаетъ, что никогда и ни подъ какимъ видомъ не позволитъ воскресить давнишнюю партію католическихъ итальянскихъ пополяровъ, которые въ нѣсколько измѣненной формѣ охотно воспользовались бы случаемъ снова выступить на политическую арену. „Фашизмъ мужественно приступилъ къ разрѣшенію столь трудной проблемы, какъ опредѣленіе суверенности апостольской столицы, проблемы, которая разрѣшена такимъ образомъ, что папѣ оставлена de iure та территорія, какою онъ владѣлъ de facto, притомъ безъ ущерба для итальянскаго флага и безъ уступки хотя бы одного гражданина". Папа Пій XI, по мнѣнію Муссолини, является поистинѣ итальянскимъ папою, такъ какъ отказался отъ традиціонныхъ претензій владѣть Римомъ. Не менѣе знаменательно то мѣсто въ рѣчи Муссолини, гдѣ говорится о неприкосновенности ватиканской территоріи при условіи воздержанія Ватикана отъ всякихъ конфликтовъ и международнаго соперничества, не исключая области Лиги Націй.

Изъ этихъ словъ недвусмысленно вытекаетъ, что Италія добровольно и безъ принужденія признала суверенитетъ главы Римской Церкви, выдѣляя церковное государство изъ подъ суверенитета итальянскаго. Съ другой стороны, однако, ясно подчеркнуто, что не Италія находится въ Римской Церкви, а Римская Церковь въ Италіи, и что эта Церковь должна подчиняться итальянскимъ законамъ, обязательнымъ для всѣхъ жителей Государства. Если существуетъ къ Католической Церкви папскій приматъ, то благодаря Риму, который своимъ блескомъ озарилъ папство. Муссолини, какъ и Морра, видитъ въ папствѣ продолженіе античнаго Рима. Теперь онъ совершенно сознательно поддерживаетъ эту традицію, дабы озарить и освѣтить ею фашистскую Италію, разрѣшаетъ римскій вопросъ, отодвигая папство нѣсколько въ сторону, чтобы освободить мѣсто для себя. Отсюда оговорка, что вмѣстѣ съ признаніемъ свободы Католической Церкви признается и разрѣшается существованіе всѣхъ другихъ Церквей, рѣшительный протестъ противъ образованія какой-либо католической партіи и устраненіе папства, какъ соперника въ области международной политики и въ области Лиги Націй.

Католическія газеты, редактируемыя свѣтлыми и правдивыми людьми, уже давно перестали предаваться энтузіазму по поводу разрѣшенія римскаго вопроса. Напримѣръ, католическая „Kölnische Zeitung" уже въ первыхъ числахъ мая писала, между прочимъ, что итальянскій католицизмъ не имѣетъ силы католицизма французскаго, нѣмецкаго или испанскаго, что онъ изъѣденъ скептицизмомъ и никогда не переходитъ въ фанатизмъ, а въ политическомъ отношеніи не имѣетъ никакого значенія. Папство не имѣетъ въ Италіи того ореола, какимъ окружаютъ его другіе народы, а клиръ чувствуетъ себя болѣе итальянскимъ, чѣмъ вселенскимъ. Поелику самъ папа итальянецъ, то конфликты между Италіей и Ватиканомъ никогда не принимали характера серьезныхъ столкновеній. Папа фактически зависимъ отъ Государства, а Церковь въ смыслѣ политическомъ слаба. Для Государства клиръ является чѣмъ-то въ родѣ „моральной жандармеріи" или, другими словами, „профилактической полиціи". Сперва Государство, а потомъ Церковь, которая должна служить Государству также и въ области международной. Государство ничѣмъ не поступилось въ пользу Церкви, а, по словамъ Муссолини, „Италія не уступила ни капли своей суверенности и не думаетъ воскрешать въ Италіи средневѣковья и тѣхъ давнишнихъ отношеній, которыя устранены и постоянно устраняются въ новѣйшее время. Не будетъ разрѣшено возстановленіе духовныхъ судовъ, право церковнаго убѣжища, не вернутся права мертвой руки, не будетъ ограничена свобода совѣсти и культа". Школа и далѣе подчиняется Государству, а Епископы разсматриваются исключительно, какъ спеціалисты въ области науки религіи. Въ конкордатѣ имѣется оговорка, что въ случаѣ конфликтовъ папа не имѣетъ права обращаться къ какому-либу третейскому суду, иначе говоря—папство во всѣхъ отношеніяхъ зависимо отъ доброй воли Государства. „Kölnische Zeitung" весьма удачно предвосхитила большую рѣчь Муссолини.

Такъ нынѣ обстоитъ дѣло съ разрѣшеніемъ римскаго вопроса и итальянскаго конкордата. Римъ высказался пока устами Муссолини. Несомнѣнно, изъ предпосылокъ рѣчи Муссолини народы при случаѣ сдѣлаютъ соотвѣтствующіе выводы.

ПЕРВАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА-БОГОСЛОВЪ.

6 апрѣля с. г. на богословскомъ отдѣлѣ Тюбингенскаго университета выдержала государственный экзаменъ по католическому богословію дочь доктора Верфера изъ Елльванги. Предсѣдательствовали представители государственныхъ властей и Епископъ. Это первая въ Вюртембергѣ женщина, которая сдала полный государственный экзаменъ по римско-католическому богословію. Она намѣрена посвятить себя работѣ въ области католической благотворительности.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 11 августа 1929 года. № 32.

Зависть.

И дивишася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили.
Фарисее же глаголаху: „о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы" (Мѳ. 9 гл. ст. 33—34).

Вотъ два совершенно противоположныя отношенія современниковъ къ чудесамъ Христа Спасителя: одно — отношеніе „народовъ", которые „дивятся" и, пораженные необычностью дѣяній Господа, отдаютъ Ему дань восхищенія, дань благодарности, славу о Немъ разглашаютъ не только по всей землѣ той, но и за ея предѣлами, и второе отношеніе, отношеніе фарисеевъ черствыхъ и завистливыхъ, говорящихъ о Христѣ, что „Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула".

Что такое зависть?

Зависть—это скорбь о благополучіи ближняго. Св. Василій Великій такъ опредѣляетъ эту гнусную страсть человѣческую: „Урожай ли на полѣ у ближняго, домъ ли его изобилуетъ всѣми житейскими потребностями, или нѣтъ у него недостатка въ радостяхъ,—все это пища зависти.

Мужественъ ли кто или хорошо сложенъ тѣломъ,—это поражаетъ завистливаго. Такой то превосходитъ многихъ душевными преимуществами и обращаетъ на себя вниманіе, другой богатъ и славится щедростью подаяній,—все это раны и удары, наносимыя въ самое сердце завистнику" (Св. Вас. Вел. „О зависти"). Или, какъ выражается другой св. отецъ (Кипріанъ): „Благо другого — мученіе для завистливаго; а его собственное благо кажется ему ничѣмъ, пока онъ не увидитъ другихъ несчастныхъ".

Зависть—это сатанинская радость при видѣ несчастія ближняго. „Завистливый ждетъ одного утѣшенія—видѣть паденіе того, кто возбуждаетъ зависть. Съ веселящимися не веселится вмѣстѣ, но съ сѣтующими проливаетъ слезы, — не изъ человѣколюбія или состраданія, но чтобы сдѣлать болѣе тягостнымъ для него бѣдствіе. По смерти сына, хвалитъ его, превозноситъ тысячами похвалъ, что онъ былъ и прикрасенъ, и понятенъ къ ученію, и способенъ ко всему,—а если бы младенецъ былъ живъ, языкъ не вымолвилъ бы добраго о немъ слова. Какъ скоро видитъ, что многіе вмѣстѣ съ нимъ начинаютъ хвалить, опять перемѣняется и начинаетъ завидовать умершему. Дивится богатому по разореніи. Тѣлесную красоту или силу и здоровье превозноситъ уже послѣ ихъ потери. Вообще —онъ врагъ того, что есть, и другъ того, что погибло" (Св. Вас. Вел. „О зависти").

Зависть—это самая пагубная страсть, которая способна взять въ плѣнъ не только человѣка, но и духа безплотнаго. Вспомнимъ, какъ погибъ сіянный перво-ангелъ Денница! Какъ онъ, позавидовавшій Творцу своему и Богу, самъ восхотѣлъ содѣлаться богомъ, и за эту свою хульную мысль низринутъ былъ предъ вѣками изъ высей небесныхъ въ геенну и тартаръ. И сталъ онъ врагомъ Божіимъ, — діаволомъ сталъ, „человѣкоубійцей искони"... Этому первому грѣшнику—завистнику не было никакой пользы и никакого удовлетворенія въ его безумной страсти...

Къ сожалѣнію, отъ тѣхъ отдаленныхъ поръ, когда сталъ существовать свѣтъ, — живетъ на свѣтѣ и зависть. Чрезъ всю Библію проходятъ указанія на живучесть этого грѣха. Такъ, въ раю, гдѣ блаженствовали первозданные Адамъ и Ева, —змій позавидовалъ ихъ состоянію и искусилъ ихъ... Потомъ, за предѣлами рая, когда дѣти изгнанныхъ за грѣхи прародителей приносили свои жертвы Богу, зависть вооружила брата противъ брата, и Каинъ свершилъ первый грѣхъ, заклейменный на вѣки—грѣхъ братоубійства изъ зависти... Вспомнимъ, далѣе, исторію Исава и Іакова, Саула и Давида, вдумаемся въ отношенія братьевъ, продавшихъ Іосифа въ рабство египетское, —все это произошло чрезъ зависть.

Но самымъ тягчайшимъ преступленіемъ, содѣяннымъ изъ зависти, — было преданіе Христа на распятіе и смерть завистниками-фарисеями. И не напрасно Апостолъ сочетаваетъ зависть и убійство, какъ сродныя собою беззаконія, сказавъ: „Исполненныхъ зависти, убійства" (Римл. 1 гл., 29 ст.).

Въ наши дни такъ же, какъ и до насъ, діаволъ завидуетъ человѣку и мутитъ его умъ, а этотъ померкнувшій разумъ человѣческій, на какія нынѣ только ни способенъ ухищренія, чтобы ближняго обидѣть, оскорбить и убить!.. и все это дѣлается изъ зависти, изъ одной только зависти!

„Какъ коршуны, пролетая множество пріятныхъ и благоуханныхъ луговъ, стремятся къ чему-либо зловонному, и, какъ мухи, минуя здоровое, поспѣшаютъ на гной,—такъ завистливые не смотрятъ на святость жизни, на величіе заслугъ, а нападаютъ на одно гнилое, и, если случится кому-либо провиниться, они разглашаютъ это всюду и хотятъ, чтобы по одному этому судили о человѣкѣ. Ихъ языкъ искусенъ сдѣлать презрѣннымъ похвальное, оклеветать добродѣтель, представивъ ее въ видѣ порока, ей противоположнаго" (Вас. Вел.). „Завистливые хуже звѣрей, ибо сіи нападаютъ на насъ только тогда, когда или нуждаются въ въ пищѣ, или прежде бываютъ раздражены нами; а тѣ, бывъ и облагодѣтельствованы, поступаютъ часто съ благодѣтелями, какъ съ врагами" (Св. Іоан. Злат. Бесѣд. 37).

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Успеніе Пресвятой Богородицы.

Праздникъ Успенія Пресвятой Дѣвы Маріи является однимъ изъ особенно чтимыхъ православными народами Богородичныхъ праздниковъ. Этимъ событіемъ закончилось земное, смиренное существованіе Матери Божіей и началась небесная, царственная жизнь Ея, полная немеркнущей славы и непрерывнаго прославленія по всѣмъ странамъ земного шара, гдѣ воздвиглось великое множество великолѣпныхъ храмовъ въ честь Царицы Небесной. Очень многіе изъ этихъ храмовъ посвящены этому великому и торжественному празднованію восшествія Пресвятой Богородицы отъ земли на небо. „Ангели, успеніе Пречистыя видѣвше, удивишася, како Дѣва восходитъ отъ земли на небо", таковы знаменательныя слова запѣва на девятую пѣсню канона Успенію.

Вотъ почему гробъ Богородицы въ молитвенномъ пѣснопѣніи называется „лѣствицей къ небеси", такъ какъ само небо простираетъ свои глубокія нѣдра, чтобы съ радостью принять родившую всѣми Невмѣстимаго: „Днесь бо небо простираетъ нѣдра, пріемля Рождшую всѣми Невмѣстимаго". Поэтому становится для насъ понятной и великая радость ангеловъ переселенію Богородицы на небеса и призываніе ими къ радости также и насъ, смертныхъ и грѣшныхъ людей.

И мы радуемся, радуемся такъ же, какъ радовались и ликовали святые апостолы, созерцая вознесеніе на небеса Іисуса Христа, ликуемъ мы потому, что пріобрѣли въ переселившейся въ небесныя, ангельскія сферы Пресвятой Дѣвѣ Маріи свою горячую заступницу и неутомимую ходатаицу за насъ передъ Богомъ. Поэтому-то мы такъ радостно восклицаемъ: „Во успеніи міра не оставила еси!" За такое усердное предстательство за насъ мы именуемъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ Богородицу „Матерью присносущаго Свѣта", называемъ Ее „свѣщею неприступнаго Свѣта, спасеніемъ вѣрныхъ и упованіемъ душъ нашихъ", новымъ „ковчегомъ завѣта!"

Въ этихъ словахъ изливается вся наша довѣрчивость, съ которой мы прибѣгаемъ подъ покровъ Божіей Матери, являющейся для насъ „свѣтлымъ свѣщникомъ невещественнаго свѣта, кадильницей златой божественнаго угля". Въ нихъ заключается вся наша любовь къ Пресвятой Дѣвѣ, все наше преклоненіе предъ Царицей Небесной. Мы не находимъ на нашемъ человѣческомъ языкѣ достаточнаго количества словъ, чтобы въ должной мѣрѣ выразить свои горячія чувства любви и умиленія."

Яркимъ контрастомъ этого глубокаго преклоненія предъ Богородицей и неудержимаго прославленія Ея всѣмъ человѣчествомъ является необычайная скромность и невѣроятное смиреніе, которыми отличалась Богородица при земной Своей жизни. Она уходила отъ всего, что могло хоть сколько-нибудь прославить Ее. Она мало говорила, нося въ себѣ съ благоговѣніемъ величайшую тайну, храня ее бережно во глубинѣ святой души Своей.

Вотъ истинное величіе, не нуждающееся въ земной, шумной славѣ, не отъ устъ человѣческихъ пріемлющее похвалу!

Поэтому такъ мало записано фактовъ изъ жизни Пресвятой Богородицы. Жизнь Ея была таинственна и сокровенна. Проходила внѣ взоровъ людскихъ. Здѣсь, на землѣ, Богородица не принадлежала міру сему. Она являлась обитательницей высшихъ, небесныхъ сферъ даже тогда, когда святыя стопы Ея ступали по грѣшной землѣ, этой мрачной нашей юдоли. Богородицѣ нечего было желать: Она „имѣла въ Своихъ объятіяхъ Сына, всѣхъ Бога!"

Поэтому, несмотря на все это Ея смиреніе, несравненная святость Богородицы возносила Ее надъ всѣми людьми, возвышала Ее надъ всѣми святѣйшими ангелами. И мы съ умиленіемъ, восторженно восклицаемъ: „Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога-Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаемъ"! Большей похвалы не можетъ создать слабый, ограниченный человѣческій языкъ. Что еще мы можемъ сказать о Ней, нашей усердной заступницѣ? Нашъ языкъ невольно нѣмѣетъ и безсильно замолкаетъ предъ Ея несравненной святостью и необыкновеннымъ величіемъ. Отъ охватывающаго насъ умиленія мы можемъ только повторять Ея собственныя слова, въ которыхъ отъ избытка сердца вылилась Ея собственная хвалебная пѣснь Богу: „Величитъ душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея, се бо отъ нынѣ ублажатъ Мя вси роди, яко сотвори Мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его"!

Земная жизнь Богородицы сопровождалась величайшими чудесами и необычными явленіями, нарушившими естественные законы, и это тѣмъ поразительнѣе подчеркивало несравненное величіе Царицы Небесной, чѣмъ смиреннѣе и скромнѣе была Она Сама. Успеніе Пресвятой Дѣвы также окружено чудесными событіями. Къ этому пресвѣтлому дню по волѣ Господа на облакахъ небесныхъ были принесены всѣ апостолы, разсѣявшіеся по разнымъ странамъ міра для проповѣди евангелія, и поставлены у дома апостола Іоанна Богослова, гдѣ пребывала Божія Матерь, пожелавшая предъ кончиной Своей увидѣть любимыхъ учениковъ Божественнаго Своего Сына. Съ умиленіемъ и радостью входили они въ святое жилище Богородицы и въ послѣдній разъ получили отъ Нея наставленія и горячія ободренія на дальнѣйшую и пламеннѣйшую ревность въ ихъ апостольскомъ служеніи. Они лицезрѣли сладостную Ея кончину, Ея безболѣзненное разлученіе съ пречистымъ тѣломъ. И вотъ, когда насталъ часъ, въ который Она должна была предать Свою блаженную душу въ руки Божіи, явился Самъ Господь Іисусъ Христосъ съ ликами ангеловъ и безчисленнымъ сонмомъ святыхъ небожителей. Раздалось дивное пѣніе, небесный свѣтъ озарилъ жилище, и благоуханіе наполнило весь домъ, въ который собрались всѣ христіане, жившіе въ Іерусалимѣ.

Безчисленное множество больныхъ, слѣпыхъ и страдающихъ тяжкими недугами мгновенно получило чудесное исцѣленіе. Больные исцѣлялись, лишь только входили въ святое жилище. Громкія рыданія христіанъ, воздававшихъ послѣднюю честь своей любимой Госпожѣ и Матери, смѣ-

нялись радостнымъ ликованіемъ по случаю проявленія такой неизреченнйй милости Божіей.

Радостное ликованіе присутствующихъ увеличивалось еще болѣе тѣмъ, что въ словахъ ангельскаго пѣнія слышно было повтореніе привѣтствія Архангела Гавріила при благовѣщеніи Дѣвѣ Маріи: „Радуйся, благодатная! Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ!" Съ такимъ великимъ торжествомъ душа Богородицы отходила въ райскія, небесныя обители. Самъ Господь взялъ Ее на пречистыя руки Свои и вознесъ на небо. Апостолы, преисполненные восторга, что видятъ своего Учителя, поклонились Спасителю и окружили одръ Богородицы, гдѣ находилось Ея Пречистое Тѣло. Лице Божіей Матери просіяло, какъ солнце, отъ Ея тѣла исходило сладостное благоуханіе. Съ любовію, благоговѣніемъ и трепетомъ христіане творили послѣднее лобызаніе Ея пречистаго тѣла.

Такое чудесное и славное отшествіе Богородицы въ небесныя сферы невольно поражаетъ человѣческій умъ, наполняетъ людей восторгомъ и вдохновляетъ ихъ на созданіе поэтическихъ произведеній. В. Лебедевъ такъ воспѣваетъ на своей лирѣ Успеніе Пресвятой Богородицы:

„На небо восходитъ отъ насъ Приснодѣва,
Изъ темной юдоли печали и гнѣва
Къ высотамъ надзвѣзднымъ, въ нагорную высь,
Туда, гдѣ безсмертія дни создались...
Изъ праха рожденная, Дѣва Святая,
Въ лучахъ вѣчной славы, какъ солнце блистая,
На трепетныхъ крыльяхъ тьмы темъ серафимовъ
Сокрылась изъ глазъ среди облачныхъ дымовъ...
Восторгомъ звучитъ пѣнье ангеловъ клира.
Воздѣты на Дѣву вѣнецъ и порфира
И съ духомъ Отца и державнаго Сына
Душа Приснодѣвы слилась во едино.
И, вмѣстѣ съ душею Ея просвѣтленной,
Земные народы, толпой умиленной,
Предстали смиренно предъ Силой Предвѣчной,
Исполненной свѣтомъ любви безконечной.
Путь Дѣвой свершенъ отъ небесъ до земли,
Чтобъ люди надъ прахомъ подняться могли".

Вотъ съ такими чувствами готовились къ погребенію усопшей Богоматери святые апостолы, а вмѣстѣ съ ними и всѣ христіане, получившіе видимый знакъ Божей благодати въ чудесахъ, сопровождавшихъ это великое событіе. Съ возженными свѣтильниками и при пѣніи псалмовъ перенесли они пресвятое тѣло въ Гефиманію, гдѣ покоился прахъ родителей Дѣвы Маріи— праведныхъ Іоакима и Анны. Св. Апостолы Петръ, Павелъ, Іаковъ несли на своихъ плечахъ одръ съ тѣломъ, а вокругъ шествовало великое множество народа. Св. Іоаннъ Богословъ несъ впереди райскую пальмовую вѣтвь. Голоса умиленнаго пѣнія разносились далеко по окрестности.

Передъ гробницей шествіе остановилось, одръ съ пресвятымъ тѣломъ былъ поставленъ для послѣдняго цѣлованія. Народъ съ плачемъ прикладывался къ тѣлу Пречистой Дѣвы Маріи и не хотѣлъ отходить отъ него. Только къ вечеру закончилось прощаніе. Тогда тѣло Богородицы положили во гробъ и привалили ко гробу великій камень. Однако любовь къ Божіей Матери была такъ сильна, что цѣлыхъ три дня никто не уходилъ отъ мѣста Ея погребенія, и все время раздавалось неумолкаемое пѣніе.

На третій только день явился апостолъ Өома, не присутствовавшій при славномъ Успеніи Богоматери по особенному произволенію Божію. Горько рыдалъ онъ и безутѣшно скорбѣлъ, что не удостоился получить Ея послѣдняго благословенія. Въ этихъ неутѣшныхъ слезахъ сталъ просить апостолъ Өома, чтобы позволили ему облобызать пречистое тѣло. Тронутые его искреннимъ горемъ, апостолы отвалили камень и открыли гробъ, но тѣла Богородицы въ немъ не оказалось. Найдены были только погребальныя пелены, отъ которыхъ вокругъ разносилось великое благоуханіе. Апостолы были въ большомъ смущеніи, огорченіи и изумленіи въ одно и то же время. Трепетъ наполнялъ ихъ сердца и волновалъ встревоженныя души. Они не знали, что и подумать даже. Но милосердный Господь открылъ имъ эту тайну.

Когда вечеромъ всѣ они собрались въ домѣ на общую трапезу, то по своему обыкновенію оставили одно мѣсто свободнымъ и положили передъ нимъ хлѣбъ въ память Господа, заповѣдавшаго: „Сіе творите въ Мое воспоминаніе!" При возношеніи этого хлѣба они услышали ангельское пѣніе, которое внезапно раздалось вверху. Поднявъ свои глаза, они узрѣли Богородицу, окруженную множествомъ ангеловъ и озаренную необычною славой.

Тогда вмѣсто обычнаго: „Господи Іисусе Христе, помогай намъ!" что произносилось при возношеніи хлѣба, они радостно воскликнули: „Пресвятая Богородице, помогай намъ!" Въ это время въ отвѣтъ на пламенную молитву обрадованнаго и утѣшеннаго апостола Өомы, Богородица съ высоты небесной вручила ему свой поясъ, которымъ апостолы опоясали Ея пречистое тѣло для погребенія.

Послѣ полученія апостоломъ Өомой пояса всѣ ученики Христовы поняли и увѣровали, что Матерь Божія на третій день была воскрешена Іисусомъ Христомъ и съ пречистымъ тѣломъ Ея вознесена на небо.

Іоаннъ Кронштадтскій въ своемъ поученіи, подтверждая эту мысль, приводитъ слова псалмопѣвца Давида, который предсказалъ объ этомъ дивномъ воскресеніи Божіей Матери: „Воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и кивотъ Святыни Твоея". Этимъ кивотомъ святыни и является Пресвятая Дѣва Марія.

Святая Церковь вполнѣ приняла эту вѣру апостоловъ и признаетъ, что Царица Небесная обитаетъ въ райскихъ жилищахъ вмѣстѣ съ пренепорочнымъ Своимъ тѣломъ.

На это указываетъ старинное названіе этого праздника. Въ средніе вѣка онъ назывался Assumptio Sanctae Mariae, а также и Dormitio Sanctae Mariae, что значитъ Вознесеніе Пресвятой Маріи и Успеніе Пресвятой Маріи. У протестантовъ и до сихъ поръ праздникъ Успенія носитъ названіе Вознесенія Маріи.

Вотъ почему „Дивляхуся ангельскія силы, въ Сіонѣ смотряще своего Владыку, женскую душу руками носящаго: пречисто бо Рождшей, сынолѣпно провозглашаше: гряди, Чистая, съ Сыномъ и Богомъ прославлена буди!"

На третій день послѣ Успенія всѣ апостолы точно также на облакахъ небесныхъ были возвращены въ тѣ страны, гдѣ они предъ этимъ проповѣдывали евангеліе.

Весь родъ человѣческій благоговѣйно преклоняется предъ Богородицей и умильно восхваляетъ Ее въ своихъ молитвенныхъ славословіяхъ. Существуетъ даже особое богослуженіе, установленное въ честь Успенія Божіей Матери и совершаемое въ Палестинѣ, въ Гефиманіи, на мѣ-

Л. Р.

ИСТОРІЯ ПРАЗДНИКА

Успенія Богоматери.

Августъ мѣсяцъ для средней Европы является мѣсяцемъ поворотнымъ. Собранъ хлѣбъ, скошенъ лугъ. Только вторая трава — отава еще ждетъ своей очереди, да на полѣ яровые, ленъ ждутъ руки человѣка. Въ августѣ начинаютъ дозрѣвать яблоки и другіе плоды. Но уже листья кое-гдѣ желтѣютъ; осени еще нѣтъ, но гдѣ-то далеко, у какихъ то невидимыхъ преддверій она стоитъ со своими прозрачными далями, свѣжими зорями. Объ этомъ говорятъ топорщащіяся бурѣющія жнивья, объ этомъ говорятъ аисты, уже научившіе летать своихъ дѣтей, журавли, незамѣтно готовящіеся къ отлету. Поэтому августъ послѣ пламеннаго іюля полонъ невольной грустью и нежданнымъ спокойствіемъ.

Человѣкъ невольно призадумывается о зимѣ. Преображеніе Господне—первый большой праздникъ августа. Но въ срединѣ мѣсяца и главнымъ является праздникъ Успенія Богоматери, къ которому готовятся Успенскимъ постомъ.

Праздникъ Успенія—праздникъ смерти. Однако въ то время, какъ на 29 августа—день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи — переносится скорбная молитва за умершихъ, день Успенія никогда не былъ днемъ поминовенія, но скорѣе днемъ торжества вѣчной жизни.

Это противорѣчіе создано самымъ смысломъ праздника, установленнаго въ память того, что Богоматерь, уснувшая, казалось, по-земному навсегда, была взята на небо, отчего въ представленіи христіанъ естество Ея равно Богу-Отцу и Богу-Сыну.

Память дня Успенія Богоматери была издавна чтима. Множество храмовъ освящалось во имя Успенія. Такъ, Великая Церковь Кіево-Печерской Лавры носитъ наименованіе Успенской и въ ней сохраняется небольшая древняя икона Успенія, привезенная по преданію изъ Византіи супругой вел. кн. кіевскаго Владиміра—Анной. Самой извѣстной святыней среди храмовъ Московскаго Кремля является Успенскій Соборъ, построенный четыреста съ лишнимъ лѣтъ назадъ итальянскимъ архитекторомъ Аристотелемъ Фіоравенти. Точно также соборный храмъ Почаевской Лавры освященъ въ память Успенія Богоматери.

Полторы тысячи лѣтъ празднуется уже день Успенія. Еще Блаженный Іеронимъ въ IV в. писалъ: „Праздникъ преставленія Матери-Дѣвы Маріи есть торжество и празднество свѣтлое, не сравнимое ни съ какимъ праздникомъ святыхъ". И въ древнемъ Мартирологѣ, приписываемомъ Блаженному Іерониму, подъ 15 числомъ августа мѣсяца записано: „Взятіе на небо Блаженной Маріи Матери Господа нашего Іисуса Христа". Приблизительно въ то же время святая Пульхерія разыскивала тѣло Богоматери и обратилась къ патріарху Іерусалимскому Ювеналію, а тотъ ей отвѣтилъ, что Богоматерь была чудесно взята на небо по кончинѣ Своей, что объ этомъ говорится въ древнемъ преданіи и что ежели дни кончины мучениковъ мы почитаемъ, то тѣмъ болѣе должны мы почитать день кончины Богоматери, отъ Которой въ міръ пришелъ Іисусъ Христосъ и Которая для всѣхъ людей является источникомъ свѣта (Ювеналій скончался въ 431 г.). Отъ пятаго вѣка дошла до насъ стихира на литіи праздника Успенія Богоматери: „Яже небесъ высшая сущи"... Она приписывается патріарху Анатолію, жившему въ половинѣ пятаго вѣка. Правда, Никифоръ Калликстъ говоритъ, что какъ императоры Іустиніанъ и Іустинъ установили праздновать во всемъ мірѣ: первый — праздникъ Срѣтенія а второй— праздникъ Рождества Христова, такъ подобно императоръ Маврикій въ четвертомъ вѣкѣ повелѣлъ праздновать 15 августа Успеніе Богоматери, но симъ свидѣтельствомъ не подвергается сомнѣнію то, что четвертый и пятый вѣка уже знали объ этомъ праздникѣ. Несомнѣнно, что императорская власть своими указами только закрѣпляла обычай, не болѣе того, обычай древній, народный. Такимъ образомъ, жизнь, какъ всегда, шла впереди указовъ.

Разумѣется, такъ обстояло дѣло не только на Востокѣ, т. е. въ византійскомъ мірѣ, но и на Западѣ, т. е. въ Римѣ. И уже въ служебникѣ папы Геласія (496 и 497 г.) о праздникѣ Успенія Богоматери находимъ вполнѣ ясное указаніе, а столѣтіемъ позже папа Григорій Великій въ своемъ служебникѣ говоритъ: „Должно чтить память того дня, въ который Матерь Божія почила".

Отсюда слѣдуетъ, что праздникъ Успенія является однимъ изъ древнѣйшихъ въ Христіанской Церкви. Но вообще образъ Богоматери, который такъ величественно и красочно созданъ былъ вѣками, сложился въ древней Христіанской Церкви не сразу.

Успеніе является завершеніемъ событій земной жизни Богоматери.

Оно естественно слѣдуетъ изо всѣхъ другихъ. Преданіе говоритъ, что апостолы послѣ символическаго погребенія Богоматери пребывали въ Геѳсиманіи и по окончаніи трапезы услышали ангельское пѣніе, узрѣли на небѣ Пресвятую Дѣву, окруженную сонмами ангеловъ. Тогда

стѣ погребенія Богородицы. Служба эта носитъ такое названіе: „Послѣдованіе на Успеніе Пресвятыя Богородицы, совершаемое при гробѣ Ея, въ Геѳсиманіи, близъ Іерусалима". Чинъ этого послѣдованія представляетъ глубоко умилительное богослуженіе и напоминаетъ утреню Великой Субботы.

На серединѣ храма приготовляется гробница для плащаницы Божіей Матери. Послѣ шестопсалмія и великой ектеніи священнослужители выносятъ изъ алтаря плащаницу Богоматери и полагаютъ ее на серединѣ храма на приготовленное мѣсто. Послѣ „Богъ Господь и явися намъ" поются тропари, составленные по образцу тропарей Великой Субботы,

Вмѣсто „Благообразный Іосифъ", поется: „Благообразныхъ ученикъ ликъ", вмѣсто „Мироносицамъ женамъ"—„Священнымъ ученикамъ въ Геѳсиманіи", вмѣсто „Егда снизшелъ еси къ смерти"—„Егда снизшла еси къ смерти, живота Мати Безсмертная".

Священнослужители и всѣ молящіеся во время этихъ пѣснопѣній стоятъ съ возженными свѣчами.

Богослуженіе производитъ необыкновенно сильное впечатлѣніе и собираетъ массу народа. Остается только пожалѣть, что оно не распространилось повсюду.

они въ радости воскликнули: „Пресвятая Богородице, помогай намъ!“ Такъ Церковь, въ память этого явленія Богоматери, учредила чинъ о Панагіи. Пѣснопѣнія въ честь Богоматери существовали въ первыя христіанскія времена. Въ литургіи св. Апостола Іакова находится пѣснь: „Достойно есть, яко воистину“..., оканчивающаяся словами: „Матерь Бога нашего“. Св. Игнатій Богоносецъ говорилъ о Св. Дѣвѣ Маріи какъ о Богородицѣ, которую надлежитъ почитать какъ истинную матерь Бога.

Св. Ириней, еп. Ліонскій, во второмъ вѣкѣ говоритъ, что для возглавленія въ Себѣ Адама Господь Богъ Самъ родился отъ Дѣвы Маріи. Далѣе, въ III-мъ вѣкѣ, св. великомученица Екатерина и многіе христіане призывали Богоматерь въ своихъ молитвахъ. И св. Григорій Неокесарійскій говоритъ о Богоматери: „Къ одной только Пресвятой Дѣвѣ Маріи пришелъ съ благовѣстіемъ Архангелъ „Радуйся, Благодатная, Господь съ тобою!“ Учитель Церкви Оригенъ въ то же время пространно разсуждалъ о томъ, что Дѣву Марію надлежитъ именовать лишь Богородицей. Такъ полагали всѣ вообще отцы Церкви. А когда окончательно восторжествовало при Константинѣ Великомъ ученіе Христа, то вмѣстѣ восторжествовало почитаніе Богоматери. Но затѣмъ пошли одно за другимъ лжеученія. Противъ аріанъ сразу же выступилъ св. Аѳанасій Александрійскій и другіе. То-же и св. Григорій Назіанзинъ, и св. Григорій Нисскій. Оба они настойчиво подчеркиваютъ, что Дѣву Марію иначе, какъ Богородицей именовать нельзя. Это показываетъ, что противъ высокаго почитанія Богоматери въ то время раздавались голоса, что грозило еретическими ученіями. Св. Іоаннъ Златоустъ, Блаж. Амвросій, блаж. Іеронимъ и бл. Августинъ, св. Ефремъ Сиринъ—всѣ развивали ученіе о Богоматери. Отцы Антіохійскаго Собора 378 г. послали даже въ Аравію для установленія правильнаго ученія о Богоматери св. Григорія Нисскаго.

Въ честь Богоматери, равно, какъ въ честь Іисуса Христа, произносились пламенныя проповѣди. Западная Церковь въ лицѣ св. Амвросія Медіоланскаго говоритъ: „Дабы молитва моя была дѣйствительнѣе, молю о помощи Пресвятую Дѣву“.

Однако, были споры о времени празднованія Благовѣщенія, Рождества и Крещенія Христа, хотя праздники эти были установлены. Относительно празднованія Успеньева дня такихъ споровъ мы не знаемъ. Но вотъ, въ первой половинѣ пятаго вѣка епископъ Цареградскій Несторій сталъ утверждать, что Дѣва Марія родила только Христа, а не Бога, что надобно именовать Ее Христородицей.

Единомышленникъ Несторія, еп. Дороѳей, предалъ анаѳемѣ тѣхъ, кто именовалъ Дѣву Марію Богородицей. Споры становились все ожесточеннѣе, и св. Кириллъ Александрійскій выступилъ противъ ученія Несторія, на Соборѣ семи епископовъ въ Ефесѣ произнесъ слово въ честь Богоматери. Кромѣ того, онъ отправилъ посланіе Несторію и потребовалъ, чтобы къ обращенію: „Радуйся, благодатная Марія“, было присоединено слово „Богородица“. Послѣ этого стали праздновать и Рождество Богородицы наравнѣ съ Успеніемъ. Такъ слава Пресвятой Богородицы еще болѣе укрѣпилась въ душахъ вѣрующихъ. Въ VI в. византійскій императоръ Юстиніанъ, строитель великолѣпнаго цареградскаго храма св. Софіи, на Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Константинополѣ говорилъ: „и храмъ Преславной Дѣвы и Богородицы Маріи долженъ быть досточтимъ“. Всѣ послѣдующіе Соборы подтверждали то же самое и окончательно закрѣпили древнія постановленія, такъ что и колебаній больше не могло быть.

Постепенно расширялся кругъ Богородичныхъ праздниковъ, а именно. Въ XIII вѣкѣ императоромъ византійскимъ Дукой Ласкаремъ былъ написанъ умилительный канонъ въ честь Богоматери, причемъ одновременно праздники Зачатія Богоматери и Введенія во храмъ праздновались издавна установленными, какъ существовавшие много вѣковъ безъ перерыва.

Замѣчательно, что параллельно съ этими, такъ сказать, оффиціальными постановленіями Церкви и главъ христіанскаго государства, шло повсемѣстно широкой волной почитаніе Богородицы Она признается не только родившей Бога Дѣвой Маріей, нѣтъ, Она—источникъ свѣта, славы, благости и высочайшей любви. Даже въ свѣтской поэзіи царитъ этотъ обликъ Богоматери, который на Востокѣ испоконъ вѣковъ постепенно слился съ многоразличными культами во кругъ поэтическихъ женскихъ божественныхъ обликовъ любви, красоты и благости.

Слишкомъ далеко отвлекло бы насъ прохожденіе по путямъ этихъ сліяній, ибо греза о всеблагомъ женскомъ существѣ всегда была жива въ сердцахъ людей. Вѣдь женщина для человѣка это мать, сестра, жена, она—вдохновительница и высокій образецъ. Поэтому немудрено, что „женщина изъ женщинъ“ вдохновляла поэтовъ всѣхъ временъ и народовъ.

Таковой предстоитъ Богоматерь, напр., въ извѣстномъ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“, въ которомъ Она является воплощеніемъ высшаго милосердія даже для самыхъ жестокихъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ.

Таковой представляется она во вдохновенныхъ стихахъ средневѣковыхъ поэтовъ Запада XII—XIII—XIV в.в.

Успеніе Богоматери, являющееся заключеніемъ круга Богородичныхъ праздниковъ, жило въ сознаніи людей какъ благостное завершеніе всеблагого земного Ея пути.

И византійскій императоръ Левъ Философъ въ своемъ словѣ къ этому дню говоритъ: „Какое краснорѣчіе можетъ изобразить хотя малѣйшую часть славы, окружающей Царицу ангеловъ и человѣковъ, которая возсѣдаетъ сейчасъ въ полномъ блаженствѣ на престолѣ небесномъ! О, Пресвятая Дѣва, паче всѣхъ созданныхъ существъ благословенная!

Кто можетъ представить, какой славы сподобилась Ты днесь отъ Сына Твоего, Который все то даровать можетъ, что только даровать захочетъ? Кто можетъ постигнуть, что совершилось нынѣ на небесахъ, когда Ты преславно вошла въ это жилище вѣчной славы? Не должно ли назвать Тебя Ковчегомъ Святыни, перенесеннымъ въ свѣтозарный храмъ Божій? Не вознесъ ли Тебя Богъ, пріявшій въ Тебѣ, черезъ Тебя и отъ Тебя плоть нашу, въ высочайшія небесныя селенія? Не исповѣдали-ль Тебя царицею своею священноначалія небесныя, окружающія престолъ Его, и не поспѣшили ли въ торжественной радости служить Тебѣ? Воистину совершилось Твое пророчество, преблагословенная Марія: „Се, ублажаютъ Тебя всѣ роды!“

Вотъ голосъ изъ дали вѣковъ. А вотъ какъ говоритъ о Богоматери, именно объ Успеніи ея,

одинъ изъ вдохновеннѣйщихъ поэтовъ русскихъ двадцатаго вѣка, Александръ Блокъ:

Ея спеленутое тѣло
Сложили въ молодомъ лѣсу.
Оно отъ мукъ помолодѣло,
Вернувъ бывалую красу.

——

Уже не шумный и не ярый
Съ волненьемъ въ сжатые персты
Въ послѣдній разъ Архангелъ старый
Влагаетъ бѣлые цвѣты.

——

Златитъ далекія вершины
Прощальнымъ отблескомъ заря,
И надъ туманами долины
Встаютъ усопшихъ три царя.

——

Ихъ привела, какъ въ дни былые,
Другая, поздняя звѣзда,
И пастухи, уже сѣдые,
Сгоняютъ съ горъ свои стада.

——

И стражей вѣчному покою
Долины выступила мгла.
Лишь межъ звѣздою и зарею
Златятся нимбы безъ числа.

——

А выше, по крутымъ оврагамъ
Поетъ ручей, цвѣтетъ миндаль,
И надъ открытымъ саркофагомъ
Могильный Ангелъ смотритъ въ даль.

Стихотвореніе это написано на картину фра (монаха) Филиппо Липпи, итальянскаго живописца эпохи Возрожденія. Блокъ съ перваго сборника своихъ стиховъ, подъ вліяніемъ философскаго ученія Владиміра Соловьева о Софіи, Премудрости Божіей, своеобразно воспринималъ и передавалъ читателямъ образъ Богоматери. Въ своихъ „Итальянскихъ стихотвореніяхъ“ онъ наиболѣе совершененъ. И въ вышеприведенномъ своемъ „Успеніи“ онъ не воспроизвелъ впечатлѣніе отъ живописныхъ образовъ итальянскаго художника, но сочеталъ эти образы съ поэтическими, стихотворными, достигнувъ необычайной выразительности. Отъ Благовѣщенія до Успе́нія проходитъ въ церковныхъ празднествахъ земная (и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неземная) жизнь Богоматери, отражаясь въ произведеніяхъ изобразительнаго и описательнаго искусства.

СВЯЩ. ПАВЕЛЪ СУХОЗАНЕТЪ.

Спасительная вѣра и погибельное заблужденіе.*)

Сущность религіозно-атеистическаго міровоззрѣнія буддизма лежитъ въ той же плоскости что и міровоззрѣніе браманизма, ибо буддизмъ такъ же, какъ и браманизмъ, ищетъ искупленія отъ бѣдственнаго круговорота бытія, усиливаемаго мыслью о воздаяніи. Но тогда, какъ въ браманизмѣ искупленіе доступно только философу или мудрецу,—въ буддизмѣ оно возможно для всѣхъ, ищущихъ спасенія.

Т. о., буддизмъ сохранилъ и основныя черты браманизма и прежде всего то характерное отличительное ученіе послѣдняго, что искупленіе покоится на знаніи, отрицающемъ міръ, и

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 23—31.

С. І. Т.

Типы Полѣсья.

ДѢДЪ ГРЫЦЬКО.

Полѣшукъ большую часть года проводитъ по лѣсамъ и болотамъ (въ полѣ у него очень не много работы). Уже съ конца мая и начала іюня начинается уборка сѣна: сначала по болотнымъ сѣнокосамъ, а затѣмъ и по заливнымъ лугамъ, продолжающаяся почти до конца августа. Лѣтомъ же заготовляется лыко на лапти (кора изъ прутьевъ лозы), за которымъ приходится ѣздить иногда за 30—40 верстъ. Со второй половины іюня начинаются ягоды: черника, брусника, малина, а за ними грибы, и тогда лѣса кишмя кишать людомъ. Иные забираются со скотомъ въ лѣса на цѣлыя недѣли и мѣсяцы; другіе идутъ на ловлю вьюновъ. Осенью, послѣ первыхъ заморозковъ, собирается по болотистымъ мѣстамъ клюква, заготовляется на зиму лучина, для чего выкапываются обгнившіе сосновые пни, содержащіе въ себѣ много смолы; вывозятся дрова. Зимою, когда трясины замерзаютъ настолько, что по нимъ можно ѣздить, производится свозка сѣна. Какъ счастливъ нашъ крестьянинъ, и какъ доволенъ, когда зима бываетъ теплая, почти безъ морозовъ. Полѣшукъ проклинаетъ такую зиму, вытаскивая изъ болотъ сѣно на своихъ плечахъ.

Но можетъ случиться, — и очень часто, — что къ веснѣ не хватитъ лыка, а лапти вѣдь нужны: не ходить же босикомъ! Въ такихъ случаяхъ опять приходится адресоваться къ лѣсу, искать отборныхъ молодыхъ дубковъ—толщиною около одного-двухъ вершковъ въ діаметрѣ и обращать ихъ посредствомъ распариванія въ печкѣ въ тоненькія дранки, которыя считаются самымъ лучшимъ матеріаломъ для плетенія лаптей и корзинъ.

А дубковъ-то этихъ не такъ ужъ много на Полѣсьѣ: помимо того, что тамъ растутъ вообще хвойные лѣса, и дубъ составляетъ исключеніе,— ихъ ежегодно колоссальное число уничтожается. Непростительнымъ и тяжкимъ преступленіемъ является порча молодого, красиваго деревца для того только, чтобы сносить пару лаптей нѣсколько дней,—maximum недѣлю! Въ послѣднее время полѣшукъ и самъ ощущаетъ огромный недостатокъ въ дубовомъ матеріалѣ, который идетъ у него на подвалины для построекъ. Не считаясь съ этимъ, онъ все таки преступно уничтожаетъ дубъ. А найти полѣшуку въ теченіе зимы нѣсколько десятковъ отборнѣйшихъ дубковъ — не такъ то легко: это стоитъ немалаго труда и затраты значительнаго количества времени.

Такъ почти большая часть года и проходитъ для полѣшука въ лѣсахъ и болотахъ.

Но есть типы, которые, какъ волки, вѣчно рыщутъ по лѣсамъ. Ихъ постоянно можно видѣть чѣмъ нибудь навьюченными: лыкомъ, березовой корой, тоненькими сосновыми корнями (матеріалъ для плетенія корзинъ), березовыми прутьями, коробами, полными грибовъ или ягодъ,

страданіе—на невѣдѣніи. Но въ противоположность браманизму буддизмъ пошелъ гораздо далѣе въ томъ отношеніи, что онъ отвергъ всякую метафизику и всякое умозрѣніе о существѣ и дѣятельности боговъ и привелъ къ дальнѣйшему и рѣшительному развитію той мысли, бывшей въ браманизмѣ въ зародышѣ, что для искупленія человѣкъ не нуждается ни въ какой другой силѣ или личности, кромѣ своей собственной. Самая же попытка буддизма представить себѣ такое искупленіе, въ которомъ человѣкъ самъ искуплялъ бы себя, т. е., попытка создать атеистическую религію человѣкобожія была подготовлена метафизикой браманизма. „Она, какъ говоритъ Ольденбергъ, постепенно вытѣснила понятіе о божествѣ; образы древнихъ боговъ поблѣднѣли, рядомъ же съ Брамой, царящимъ въ своемъ вѣчномъ, безконечно возвышенномъ надъ судьбами міра покоѣ, — единственной, дѣйствительно, дѣятельной личностью въ великомъ дѣлѣ искупленія оставался человѣкъ, носящій въ своей груди силу, давшую ему возможность отвернуться отъ міра,—этого безнадежнаго мѣста страданія" (H. Oldenberg. Buddha. S. 57-58. Цитовано изъ кн. проф.—прот. Н. Боголюбова — „Философія Религіи" Ч. 1-я,—стрн. 222-я).

Поэтому, если браманизмъ существеннымъ средствомъ искупленія почиталъ аскетическій подвигъ и созерцаніе, а также философское размышленіе объ Атманъ—Брамѣ, о міровой душѣ, о безначальности міра и его безконечности, то Будда совершенно отказывается отъ этихъ метафизическихъ предпосылокъ ученія о Богѣ и мірѣ, о душѣ или матеріи. Не отрицая ихъ и не утверждая, онъ практически считалъ ихъ неважными, ибо, по его мнѣнію,—„онѣ не ведутъ къ спасенію, къ отрѣшенію отъ земного, къ уничтоженію стремленія къ покою, къ познанію, къ озаренію, къ нирванѣ". Отсюда средствомъ искупленія Будда считаетъ только вѣру въ простыя, каждому понятныя четыре священныя истины. Эти истины, страданіе, происхожденіе страданія, прекращеніе страданія и путь къ уничтоженію страданія.

Итакъ, буддизмъ—это религія безъ Бога. Но гдѣ нѣтъ плодотворной религіозной основы, тамъ и нравственная жизнь лишена истиннаго содержанія и опредѣленнаго смысла, ибо тамъ нѣтъ высшаго стимула для добродѣтели, для энергической нравственной дѣятельности, почерпающей свою силу въ личной разумной и сознательной вѣрѣ въ Живого Бога.

Это то, именно, мы и наблюдаемъ въ буддизмѣ. Отрицая понятіе о Богѣ или по крайней мѣрѣ относясь къ нему индифферентно, буддизмъ исключаетъ изъ мысли объ искупленіи всякій положительный моментъ, безъ чего она совершенно не можетъ быть практически — жизненною; онъ не знаетъ положительной потусторонней цѣли, для которой отреченіе отъ міра служило бы только подготовительнымъ условіемъ. Браманизмъ въ единеніи съ Брамой полагаетъ высшее благо, которое состоитъ въ пріобрѣтеніи дѣйствительнаго, истиннаго бытія вмѣсто бытія призрачнаго. Буддизмъ же центръ тяжести въ силѣ искупленія переноситъ на отрицаніе міра и на освобожденіе отъ страданія, и вопросъ о сліяніи съ чистымъ Атманъ для Будды, поэтому, остается сколь открытымъ, столь и неважнымъ. Отсюда и мораль Будды не имѣетъ истинной цѣнности и значенія.

Для ясности проанализируемъ четыре священныя истины буддизма.

Первая и основная великая истина буддизма та, что жизнь есть страданіе. Это страданіе является необходимымъ спутникомъ всякаго бытія.

и пр. Они и яйца или выводки дикихъ утокъ найдутъ и тетеревовъ, и только что появившихся на свѣтъ Божій дикихъ козлятъ и зайчатъ и чего хотите. Они знаютъ всѣ мѣста наизусть; знаютъ гдѣ что есть, и что должно быть въ такомъ то мѣстѣ. Завяжите подобному типу глаза и онъ въ какое угодно мѣсто зайдетъ въ любое время дня и ночи.

Одинъ изъ такихъ типовъ, дѣдъ Грыцько, какъ его называли, хорошо мнѣ былъ извѣстенъ. Мы часто видѣли его въ лѣсу, приходилъ онъ не разъ и къ намъ вечеромъ посидѣть и покурить люльку у костра. Онъ былъ невысокій ростомъ, неуклюжій, короткія ноги расходились ду гой. Одутловатое лицо, поросшее посѣдѣвшей жесткой бородой, украшено значительныхъ размѣровъ шишкою, засѣвшею съ правой стороны изсиня-краснаго носа. Косматые пучки бровей то и дѣло подпрыгивали, когда онъ, озираясь по сторонамъ, словно чего то искалъ, къ чему то присматривался своими, когда то зоркими, но уже значительно потускнѣвшими глазами, которые и теперь, казалось, способны были видѣть ночью, такъ же какъ и днемъ. Изъ раскрытой пазухи виднѣлась загорѣвшая, волосатая грудь. Колтуна онъ не имѣлъ. Кожаный гаманецъ (кисетъ), украшенный блестящими мѣдными цацками, постоянно висѣлъ у него черезъ плечо поверхъ свитки или рубахи; это непремѣнная принадлежность каждаго полѣшука, начиная съ подростковъ.

Какъ то съ годъ тому назадъ онъ хотѣлъ было, по его разсказамъ, перейти въ штунду. Его привлекало то обстоятельство, что штундисты получали откуда-то доллары, иные такъ значительно, что построили себѣ хорошія хаты. Вотъ слѣпецъ-нищій, Алексѣй Д—къ, который съ лирой по міру ходилъ, зажилъ настоящимъ богачомъ съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался „пресвитеромъ"; а недавно получилъ 1000 дол. на постройку пресвитерскаго дома.

Грыцька все это привлекало.

У штундистовъ нельзя иконъ имѣть, въ церковь ходить... Отъ этого ему легко было отказаться: у него и такъ не было въ хатѣ ни одной иконы, а въ церкви онъ уже даже и не помнитъ, когда былъ. Но вотъ бѣда: нельзя пить водки и курить люльку, а онъ любилъ и то и другое. То-есть, пить-то можно, по словамъ штундистовъ, но не больше одной чарки,—безразлично, будетъ ли она малая или большая. „Лишь бы одна мѣрка", говорили штунды.

Грицько сначала пробовалъ было наливать себѣ въ кружку водки; но онъ не привыкъ „за однимъ духомъ" пить, да и въ бутылкѣ много еще оставалось, а повторить нельзя. Но что ему кружка! Онъ могъ бутылки двѣ осушить. Пробовалъ пить просто съ горлышка, но какъ то сильно поперхнулся раза два въ то время, когда и половина бутылки еще не была выпита, — такъ поперхнулся, что цѣлый день будто „коты въ горлѣ скребли". А тутъ, какъ на зло, каждую ярмарку онъ видѣлъ въ мѣстечкѣ слѣпца—„пресвитера" вдребезги пьянаго, и тотъ, подлецъ, не

Собственно, постоянно—неизмѣннаго бытія нѣтъ, а есть только круговоротъ, измѣнчивый процессъ бытія, откуда и страданіе, ибо жизнь, согласно данной истинѣ, проявляющаяся въ различныхъ формахъ (въ связи съ господствовавшей въ то время теоріей переселенія душъ), есть страданіе. Всё происходитъ только для того, чтобы опять исчезнуть, подобно волнѣ морской, и исчезаетъ для того, чтобы опять возобновиться для новаго круговорота непрестаннаго возрожденія (измѣнчивость формъ). Это неисчерпаемая тема (perpetuum mobile) всей буддійской теологіи, обнаруживающаяся то въ формѣ поэтическаго афоризма, то въ болѣе строгихъ формахъ, діалектически объясненныхъ и обоснованныхъ,—т. е., — въ формахъ логическихъ.

Вотъ первая, высшая истина буддизма, по которой жизнь всего міра представляетъ собою лишь огромную иллюзію.

Но что же въ такомъ случаѣ даетъ намъ вторая истина буддизма? А вторая истина гласитъ, что причиной страданія является желаніе. „Желаніе, сопровождаясь страхомъ и горемъ, заключаетъ въ себѣ корень страданія". (Проф. А. Фуллье—„Исторія Философіи" С.-Петербургъ 1901. Ч. 1-я—Древняя Философія. Гл. 1-я. Философскія ученія древнихъ народовъ. 1.—Индія). Т. о., Будда ищетъ причины страданія и полагаетъ ее не въ метафизическихъ принципахъ браманизма, т. е.,—не въ очарованіи Майи или въ погруженіи души въ матерію, а—въ волѣ къ жизни, въ жаждѣ удовольствій, иначе говоря, происхожденію страданія онъ усвояетъ объясненіе психологическое. Ибо только собственная воля и послѣдствія собственныхъ дѣлъ (Карма) приводятъ человѣка къ истинному бытію. Но воля жаждетъ бытія и счастія только въ состояніи невѣдѣнія.

Третья высшая истина, въ утѣшеніе предыдущимъ, учитъ, поэтому, что иллюзія существованія и само страданіе отъ желанія могутъ прекратиться, путемъ уничтоженія ихъ, въ такъ называемой Нирванѣ. Нирвана это то, что обозначаетъ собою прекращеніе или отсутствіе дыханія, черезъ каковое и наступаетъ, собственно, конецъ всеобщимъ превращеніямъ состоящимъ въ рожденіи и возрожденіи, испытаніяхъ и искушеніяхъ, т. е.,—въ вѣчномъ, непрерывномъ круговоротѣ жизни. Въ этомъ прекращеніи причинъ, производящихъ жизнь, и состоитъ уничтоженіе страданія. Ибо, съ подавленіемъ самой страсти къ бытію, какъ его основной причины (первопричины его возникновенія), исчезаетъ и страданіе. А для этого прекращенія человѣку необходимо полное ознакомленіе съ законами причинности міровыхъ явленій. Только тогда, когда человѣкъ постигнетъ всю сущность и изучитъ всѣ детали этого всеобщаго закона міровой причинности,—только тогда онъ пойметъ, что всякое желаніе бытія обрекаетъ его на безконечное страданіе. Отсюда, чтобы прекратить это страданіе, нужно подавить въ въ себѣ самую волю къ жизни, какъ зародышъ и основопричину такого страданія. Ибо съ мыслью, что безцѣльно и напрасно стремленіе къ счастью, угасаетъ и самое желаніе счастья. Здѣсь кончается страданіе и наступаетъ глубокій миръ. Въ этомъ изысканіи способовъ полнаго и окончательнаго завершенія спасенія въ смыслѣ искупленія отъ страданій и заключается конечная цѣль всей буддійской проповѣди. „Сансара (Sansâra) смѣнилась Нирваной (Nirwâna). Таково первоначальное значеніе и смыслъ Нирваны. Это не есть собственно метафизическое понятіе о блаженномъ состояніи на небѣ, а чисто этическое и означаетъ состояніе воли, освободившейся отъ стремленія къ міру и достигшей покоя, погаше-

---

хотѣлъ ему открыть секретъ, какъ это онъ пьетъ" не поперхнувшись.

Ну, а съ люлькой то ужъ совсѣмъ дѣло скверно: нельзя въ ротъ взять.

То-есть и это, по словамъ нѣкоторыхъ штундовъ, можно, но только такъ, чтобъ никто не видѣлъ. Но какъ же укрыться съ люлькой? Вотъ Гнатъ Ж., такъ тотъ открыто куритъ и водку пьетъ, такъ что съ ножомъ какъ то на батька полѣзъ пьяный. Но зато и смѣются надъ нимъ: „Какой ты, говорятъ, штундистъ, ежели водку пьешь и куришь"?.. Не хорошо какъ то!..

— А то ли дѣло, когда на ярмаркѣ въ компаніи выпьешь пляшки двѣ, да закуришь люльку... и веселѣй тебѣ станетъ: звѣстно, люлька — первое дѣло въ такомъ разѣ! А пока зайдешь домой,—еще пляшку — другую вытянешь по дорогѣ.

Вотъ, значитъ, принявъ все это въ соображеніе, дѣдъ Грыцько рѣшилъ, что штунды—обманщики: водку пьютъ, какъ и прежде пили, и нѣкоторые курятъ, но скрываются со всѣмъ этимъ; а въ штунду ушли для того, чтобы на ней заработать, доллары получить. И ушли-то все богачи. Вотъ хотя бы, примѣрно, Ксенофонтъ М—цыкъ... Ему нужно было изъ села на хуторъ переселиться, постройки вновь всѣ тамъ возвести... Это стоило бы большихъ денегъ. Онъ возьми да и уйди въ штунду. Тѣ на радостяхъ собрались и всѣ постройки ему даромъ возвели, а онъ тогда и поверни назадъ.

— А другой богачъ Николай К—пукъ?.. — продолжалъ дѣдъ,

Штунды построили ему большой домъ на двѣ половины: одну для него, а другую для своихъ собраній. Онъ потомъ сталъ запирать домъ на замокъ и уходить изъ дому совсѣмъ — съ жонкой и съ дѣтьми; а когда штунды замокъ разбили, — Николай тогда... тьфу!.. стыдно сказать!... Чтобы избавиться отъ нихъ.., перепрошаю васъ... нечисть завелъ въ молельнѣ ихней, такъ что, когда штунды пришли, то вездѣ было нечисти: и на порогѣ, и по всей хатѣ, и на лавкахъ... сѣсть не было гдѣ. Тьфу!..

— Вѣрой торгуютъ, говорилъ дѣдъ... Плюнулъ онъ и ушелъ отъ штундовъ.

Вѣдь онъ и такъ человѣкъ не безталанный—и безъ штунды кое-что заработать можетъ. Онъ, напр., „закруту" отлично заговаривать умѣетъ, и такъ заговоритъ, что ужъ хоть бы самъ нечистый ее завязалъ—и слѣда отъ нея не останется... только дымъ пойдетъ!

— Онъ поэтому—первый человѣкъ въ селѣ: какъ только „закрута" появилась, — сейчасъ къ нему. Есть еще, правда, Печерыця, — баба одна; но что она въ сравненіи съ нимъ?.. Дура по его словамъ.

— Вотъ Бакламею заговорила закруту, а ничего и не вышло: статкомъ такъ и кидало что-то по хлѣву съ недѣлю. Не!.. лучше меня никто не заговоритъ, — самодовольно заканчивалъ Грыцько.

Я пробовалъ было узнать отъ него этотъ

нія желаній. Это состояніе безъэффектности и есть состояніе блаженства—нирвана; потому что оно есть состояніе свободы духа отъ страданія, отъ міра, отъ будущихъ возрожденій. Вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи находится праведникъ (архатъ) по смерти, не представлялъ особеннаго интереса для Будды, такъ какъ онъ, вообще, индифферентно относился, какъ мы видѣли, къ метафизическимъ вопросамъ. По смыслу системы, его „я", сознаніе должно погаснуть, потому что жизнь есть положительное понятіе, а не отрицательное, какъ въ буддійскомъ міровоззрѣніи; но противъ этого также ученіе о переселеніи и воздаяніи,—основное ученіе буддизма. Отсюда безконечные споры о томъ, что такое Нирвана и проч." (Заслуженный профессоръ — протоіерей М. П. Альбовъ—„Очеркъ Христіанской Апологетики". С.-Петербургъ 1908 —Стрн. 107-108).

Наконецъ,—послѣдняя и четвертая истина буддизма указываетъ и самый путь къ искупленію, или уничтоженію страданій. Путь этотъ или „Святая стезя" состоитъ въ истинной вѣрѣ ученію Будды, въ добромъ непринужденномъ желаніи оставить всё, чтобы стать дѣйствительнымъ отшельникомъ, въ праведномъ словѣ, т. е..—правильномъ повтореніи закона наизусть, въ благопристойномъ поведеніи и истинной жизни по нему, въ благородномъ стремленіи, въ истинномъ и постоянномъ памятованіи о суетности жизни и въ доходящемъ до экстаза добромъ размышленіи. Побѣда надъ страстями, покорность судьбѣ, сострараданіе къ несчастнымъ, мягкость и благожелательность ко всѣмъ, даже къ животнымъ,—вотъ основныя черты буддійской морали.

Т. о.,—нравственнымъ средствомъ для достиженія нирваны, какъ отказа отъ всякаго бытія и жизни, является, по ученію буддизма,—прекращеніе самаго желанія и уничтоженіе въ себѣ всѣхъ порывовъ и стремленій. Въ этомъ заключается главный принципъ буддійской морали. Необходимо отрѣшиться, отказаться отъ самого себя, убить въ себѣ всякое желаніе. Такъ говоритъ основной законъ Будды.

Какимъ же путемъ долженъ идти человѣкъ, чтобы достигнуть нирваны?—Путь къ уничтоженію страданія есть святой восьмерной путь, который называется такъ: праведная вѣра, праведное рѣшеніе, праведное слово, праведное дѣло, праведная жизнь, праведное стремленіе, праведное воспоминаніе, праведное самоуглубленіе (Прот. Н. Боголюбовъ—Философія Религіи. Ч. 1-я, стр. 227-я. Срвн. H. Oldenberg. Op. cit. стр. 5.318-319). Слѣдуя по этому пути человѣкъ постепенно проходитъ три ступени: справедливости, самоуглубленія и мудрости. Первая ступень сопровождается исполненіемъ заповѣдей чисто отрицательнаго характера. Ибо справедливъ тотъ, кто ни на словахъ, ни на дѣлѣ не дѣлаетъ ничего дурного: 1) не убиваетъ ни одного живого существа, 2) не беретъ чужой собственности, 3) не касается чужой супруги, 4) не говоритъ неправды, 5) не пьетъ возбуждающихъ напитковъ. Въ отношеніи же къ монахамъ эти требованія еще усиливаются. Монахъ не только не долженъ касаться чужой супруги, но и, вообще, не долженъ касаться никакой женщины. Въ дальнѣйшемъ онъ обязанъ твердо и неуклонно соблюдать и исполнять еще слѣдующія пять заповѣдей—совѣтовъ: 1) не принимать пищи въ неположенное время, 2) не принимать участія въ танцахъ, пѣніи, музыкѣ, театральныхъ зрѣлищахъ, 3) не употреблять цвѣтовъ и не умащать себя благовоніями, 4) не спать на высокой и широкой кровати и 5) не имѣть ни золота, ни серебра. Точный и ясный смыслъ и значеніе этихъ заповѣдей — совѣтовъ тотъ, что они предостерегаютъ человѣка, жела-

---

секретъ „заговариванія закруты", но дѣдъ, конечно, не пожелалъ подѣлиться имъ со мною и на мои вопросы отвѣчалъ уклончиво и неохотно.

— Нельзя этого говорить никому..., — таинственно замѣчалъ онъ. — Ну... ножъ такой есть. семь разъ освяченый... слова, опять же, особыя... Только гето надоть умѣючи, чтобы нечисту силу побороть.

— Какъ то однажды пошла на эти закруты цѣлая эпидемія: Грыцько „заговоритъ" сегодня одну,—завтра появится гдѣ нибудь цѣлыхъ двѣ; „заговоритъ" эти, — тамъ опять презентъ кому нибудь пожалованъ.

— Бѣда, да и только!

Встревожились полѣшуки.

— Самъ дьяволъ ихъ дѣлаетъ, что ли?.. — думали они.

А Грыцько тѣмъ временемъ катается, какъ сыръ въ маслѣ: его нарасхватъ берутъ „заговаривать", а онъ еще и ломается:

— Что я вамъ, насамдѣлѣ?.. обязанъ, чтоли хадзиць завсегда?.. Наймитъ я вамъ какой, что-ли?..

— Да ужъ, диду, нагородимъ васъ... не дарма, якъ той казавъ... крыжбо не дарма!.. Только бы, знацця, того... а мы не отказны,—умоляюще лепетали обладатели злополучныхъ закрутъ.

— На двѣ пляшки ежели будетъ, то пойду.

— Какъ на двѣ, то на двѣ.. мы не отказны, мовлявъ той, не отказны... тольки визьмить одъ насъ тое несчастя.

И дѣдъ Грыцько, вооружившись внушительной клюкою, торжественно шествовалъ на поле къ „заколдованному мѣсту"; съ опытностью мага пускалъ въ ходъ свой ножъ, „семь разъ освященный", производя имъ вокругъ злополучной закруты всевозможныя движенія, сопровождаемыя таинственными заклинаніями, а затѣмъ, съ видомъ побѣдителя, срѣзалъ ее и тутъ же на глазахъ у всѣхъ торжественно сжигалъ: „Пущай, дескать, съ дымомъ идетъ все то, что несла съ собой закрута".

Но завтра она опять гдѣ нибудь появится.

Полѣшуки рѣшили наконецъ засѣсть, чтобы изловить врага.

Стемнѣло... угасли послѣдніе огоньки. Пусто... тишь въ селѣ нѣмая...

Не подозрѣвая засады, „врагъ" смѣлой поступью пробирается на поле. Оглянулся кругомъ... Хвать въ одномъ мѣстѣ — завязалъ. Нагнулся еще... Но тутъ его и накрыли.

Каково же было ихъ удивленіе, когда въ ихъ рукахъ оказался самъ „заклинатель" Грыцько!

А что же, вѣра въ „закруту" послѣ того пала?..

Нисколько.

ющаго достигнуть совершенства, отъ погруженія въ чувственность и предостерегаютъ его отъ той „жажды презрѣнной", которая привязываетъ насъ къ бытію.

Таково этико-догматическое ученіе буддизма, изъ разсмотрѣнія котораго становится понятнымъ, почему буддисты должны были вести нищенскую, созерцательную жизнь, а ихъ аскеты—даже уничтожить въ себѣ самое желаніе бытія. И если мы съ такой подробностью остановились на раскрытіи всего внутренняго содержанія этого религіозно-этическаго ученія, то сдѣлали это потому, что въ отрицательной критикѣ проглядываетъ опредѣленная тенденція сравнивать буддійскій идеалъ искупленія съ христіанскимъ ученіемъ объ искупленіи и предсказывать буддизму великую будущность и глубокое вліяніе на развитіе современнаго цивилизованнаго человѣчества, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, творцы и проповѣдники позднѣйшаго философическаго пессимизма — Шопенгауэръ и Гартманъ. Но такое сравненіе лишь еще болѣе и ярче обнаруживаетъ всю діаметральную противоположность и совершенную непримиримость атеистическаго буддизма и Богооткровеннаго христіанства. Ибо хотя христіанство также учитъ объ отреченіи и суетѣ жизни и объ удаленіи отъ міра, но совсѣмъ не для того, чтобы уничтожить волю къ жизни, а, —наоборотъ,—чтобы указать путь къ жизни новой, свободной, нравственно-совершенной. И въ ученіи Христа скорбь не о страданіи и старости и не о физической смерти, а скорбь о грѣхѣ, какъ первопричинѣ и основоположеніи смерти духовной, негодованіе на фарисейскую ложь и лицемѣріе и на саддукейское тщеславіе. Ради истинной и совершенной любви къ людямъ, Іисусъ Христосъ беретъ на Себя Самого всѣ скорби, лишенія и грѣхи цѣлаго міра и спасаетъ людей не однимъ только вліяніемъ Своего нравственнаго авторитета и возвышеннымъ ученіемъ о пути къ спасенію, но и самымъ жизненнымъ дѣломъ, запечатлѣннымъ Его славною смертію на Крестѣ. Отсюда идеалъ будущаго въ христіанствѣ—не въ свободѣ отъ жизненнаго содержанія и не въ безличномъ погруженіи въ бездушную нирвану, а въ жизни безконечной.

И христіанство учитъ, что „міръ проходитъ, и похоть его", но оно учитъ также и о томъ, что „исполняющій волю Божію пребываетъ вовѣкъ" (1-е Іоан. 2,17). Оно ясно и опредѣленно говоритъ о томъ, что „всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ" и эта „побѣда, побѣдившая міръ" (съ его зломъ и похотью), есть личная, сознательная, живая „вѣра наша" (1-е Іоан. 4, 4) въ Сына Божія, нашего Спасителя и Искупителя. Вотъ этой-то вѣры въ силу добра и этой совершенной любви, созидающей положительныя цѣнныя блага жизни, и тѣмъ побѣждающей міръ, буддизмъ какъ разъ и не знаетъ. И тогда, какъ христіанство есть религія мира, свѣта и радости, —буддизмъ является религіей мрачнаго и безнадежнаго отчаянія. Въ этомъ отношеніи буддизмъ очень близко примыкаетъ къ новѣйшему пессимизму, съ которымъ имѣетъ какъ бы живую и непосредственную связь, ибо пессимизмъ находитъ въ буддизмѣ самое прочное основаніе и самыя близкія точки психологическаго и логическаго соприкосновенія.

Пессимизмъ же, какъ извѣстно, представляетъ собою систему полнаго разочарованія и совершенной безнадежности, тогда какъ христіанство является величайшей силой, обновляющей жизнь и направляющей ее къ безконечному нравственному совершенству.

Христіанство есть вѣра въ живого личнаго Бога, Творца и Промыслителя міра; пессимизмъ же началомъ міра считаетъ міровую волю, слѣпую, безсознательную и злую.

Но кто держится истиннаго міровоззрѣнія, тотъ правильно мыслитъ и о цѣлеобразованіи всего бытія этого міра. Тотъ знаетъ, что исторія человѣчества не простая игра всевозможныхъ случайностей и не пустое сцѣпленіе слѣпыхъ силъ, а что она зиждется на прочныхъ основаніяхъ и процессъ ея движется на началахъ строгой закономѣрности, ибо она направляется Самимъ Богомъ къ опредѣленной цѣли бытія и жизни всего міра, которая состоитъ въ явленіи и открытіи Царства Божія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Свящ. Ѳ. З.

О бракахъ „на віру".

Не о свѣтлой и радостной картинѣ нашей приходской жизни хочу говорить, а о той гибельной язвѣ, которая, къ сожалѣнію, существуетъ въ весьма многихъ приходахъ нашей Волыни (да вѣроятно, и не только Волыни). Занятіе непріятное, но необходимо нужное. Имѣю въ виду хлынувшій грязной волной и докатившійся до многихъ уголковъ Волыни развратъ.

Этотъ гнойный наростъ на приходскомъ тѣлѣ насколько отвратителенъ въ церковной жизни прихода, настолько и заразителенъ. Теперь, нерѣдко, сельская церковно - приходская жизнь украшается такими картинами, когда, напримѣръ, невѣста въ назначенный для вѣнчанія день подъѣзжаетъ къ церкви, и, внезапно почувствовавъ себя плохо, скорѣй возвращается домой, и тутъ, едва вступивъ за порогъ дома, рожаетъ ребенка. Это фактъ, какихъ въ настоящее время не мало. Насколько этотъ гнусный порокъ заразителенъ, можно судить и по тому, что были случаи, когда еще дѣвочка, всего лишь на пятнадцатомъ году жизни, уже имѣла ребенка. А многочисленные выкидыши, вытравливаніе плода, соединенное съ частыми смертельными случаями молодыхъ дѣвицъ, все это о чемъ говоритъ, какъ не объ этомъ же все усиливающемся гибельномъ порокѣ?

Но я, въ данномъ случаѣ, хочу коснуться другой формы разврата, такъ называемаго незаконнаго сожительства, безъ благословенія Святой Церкви, или, какъ выражаются крестьяне, брака „на віру". Въ этомъ особенно печально то, что жизнь молодой пары „на віру" не считается въ глазахъ многихъ прихожанъ особенно предосудительной. „Щож, як не можете повінчати, то мусять і так жити", — раздается обычный отвѣтъ священнику. А это „мусять" создалось просто потому, что „молодому" или „молодой" не хватаетъ лѣтъ необходимыхъ ко вступленію въ бракъ (большей частью года и больше), или, напримѣръ, потому, что „разведенный" или „разведенная" вслѣдствіе порою долгой епитиміи не желаетъ по тѣмъ или инымъ, хозяйственнымъ или какимъ-либо другимъ причинамъ, ждать окончанія срока епитиміи. Затѣмъ, поводомъ къ незаконному сожительству служитъ часто родство

между женихомъ и невѣстою, не дозволяющее церковнаго бракосочетанія безъ разрѣшенія Епархіальной Власти или Священнаго Синода.

Таковое сожительство, надо замѣтить, почти всегда принимаетъ внѣшнюю форму обычнаго крестьянскаго брака, только безъ благословенія Святой Церкви.

Обычно бываетъ, когда женихъ или невѣста въ періодъ вѣнчанія браковъ встрѣтятъ какія-либо законныя препятствія къ церковному бракосочетанію, то родители молодой пары сговариваются между собой, на какой день назначить имъ „весілле", и къ этому дню приготовляются съ угощеніемъ и проч. Когда настанетъ день „весілля", невѣста съ обычными на этотъ случай припѣвами дружекъ надѣваетъ какъ передъ вѣнцомъ фату, родители чинно, съ полнымъ церемоніаломъ благословляютъ своихъ дѣтей, и затѣмъ подъ шумъ и удары музыки начинается дикая оргія съ пьянымъ разгуломъ. Вотъ и бракъ вамъ готовъ. „А що піп не повінчає", - такъ это ужъ не такъ важно. Между прочимъ, слѣдуетъ замѣтить, что такая мода на языческіе браки завелась съ того времени, когда гражданскія власти запретили не отбывшимъ воинской повинности вступать въ церковный бракъ. Изъ всего этого становится яснымъ, что для борьбы съ этимъ зломъ необходимо должны быть предприняты тѣ или иныя мѣры, въ противномъ случаѣ развратъ настолько укоренится, всосется въ жизнь прихода, что потомъ будетъ очень и очень трудно бороться съ этимъ зломъ.

Какія же мѣры должны быть предприняты? По моему мнѣнію, всѣхъ живущихъ незаконнымъ сожительствомъ должно отлучать отъ Св. Причастія на то или иное число лѣтъ. Въ церковныхъ дѣлахъ они не должны пользоваться никакимъ голосомъ. Конечно, въ братчики или сестрицы они само собою не должны быть принимаемы. При обхожденіи домовъ прихожанъ во время поста и съ іорданской водой дома такихъ прихожанъ слѣдовало бы не посѣщать, трактуя ихъ какъ попирателей и хули елей св. вѣры православной. При крещеніи ихнихъ младенцевъ взимать каждый разъ по пять злотыхъ штрафа въ пользу церкви. На исполь ни одинъ изъ членовъ причта земли такимъ прихожанамъ не долженъ давать.

Когда смерть застигнетъ одного изъ такихъ супруговъ въ ихъ незаконномъ сожительствѣ, то провожать ихъ на мѣсто послѣдняго успокоенія священникъ совершенно не долженъ, а лишь послѣ преданія тѣла землѣ, когда-либо, запечатаетъ гробъ. Если же при полномъ благополучномъ здравіи сожительствующіе супруги пожелаютъ вступить въ законный церковный бракъ, то, при вѣнчаніи ихъ, строго наблюдать, чтобы невѣста не вѣнчалась въ фатѣ (это наказаніе для нихъ довольно суровое), а также взимать съ таковыхъ по 25 злотыхъ (не меньше) штрафа въ пользу мѣстной церкви; разумѣется, плата причту своимъ порядкомъ должна быть внесена.

Что касается дѣвицъ, имѣющихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, то таковыхъ, мнѣ кажется, тоже надлежало бы послѣ рожденія каждаго незаконнаго ребенка отлучать на нѣсколько времени отъ Св. Причастія, а при крещеніи взимать по пяти злотыхъ штрафа на церковь. При вѣнчаніи такихъ невѣстъ, также, строго слѣдить за тѣмъ, чтобы послѣднія въ фатѣ не вѣнчались. Хотя это кажется на первый взглядъ и не заслуживающимъ вниманія но, по моему мнѣнію, такой мѣрой наказанія пренебрегать не слѣдовало бы.

Затѣмъ для большаго вѣса, и во избѣжаніе могущихъ возникнуть, отъ лицъ заинтересованныхъ въ этомъ, нареканій на священника, какъ самолично выдумавшаго это, слѣдовало бы объ этомъ издать соотвѣтствующее распоряженіе для руководства священникамъ и для прочтенія его за церковной службой прихожанамъ.

Разумѣется, прочтеніе какого-либо распоряженія по этому поводу должно быть пріурочено только къ приходамъ, въ которыхъ развратъ распространенъ, но не касаться тѣхъ приходовъ, куда эта зараза еще не проникла.

СВЯЩ. Н. ЕЗЕРСКІЙ.

Католичество во Франціи.

Конецъ прошлаго столѣтія ознаменовался во Франціи сильнымъ антицерковнымъ настроеніемъ: католическое духовенство считалось тогда оплотомъ монархизма, и республиканцы смотрѣли на него, какъ на враждебную силу; къ этому присоединилось и атеистическое настроеніе интеллигенціи, такихъ корифеевъ ея, какъ Гамбетта и Зола. Однако и тогда на самыхъ верхахъ были религіозно настроенные люди: въ Парижѣ до сихъ поръ показываютъ часовню, куда ежедневно заходилъ молиться великій ученый и благодѣтель человѣчества Пастеръ. Католическое духовенство усердно работало уже тогда надъ воспитаніемъ юношества, и католическіе коллежи были такъ хорошо поставлены, что радикальные министры отдавали туда своихъ сыновей. Въ результатѣ—ростъ набожности въ средѣ молодежи, отмѣченный напр. въ романѣ Додэ „Soutien de famille".

На рубежѣ XX вѣка борьба обострилась и вызвала полное отдѣленіе Церкви отъ государства при министерствѣ Комба. Католической Церкви было предоставлено организоваться на основаніи закона 1901 г. о религіозныхъ обществахъ, — надо сказать, закона вполнѣ либеральнаго, дававшаго ей возможность широко развиться— какъ и оказалось впослѣдствіи,— но законъ объ отдѣленіи, т. е. о разрывѣ конкордата, былъ проведенъ безъ согласія папы, новое положеніе было навязано Церкви авторитетомъ государственной, притомъ явно враждебной власти и вызвало рѣзкую оппозицію церковныхъ круговъ. Правительство стало преслѣдовать неповинующихся закону, произошли сцены, напоминающія совѣтскій режимъ: церковныя имущества отбирались, монастыри закрывались, монахи изгонялись изъ Франціи: мѣстами даже въ Парижѣ вѣрующіе собирались толпами и физически сопротивлялись ограбленію церквей, вступали въ драку съ правительственными комиссарами.

Конфискація церковныхъ имуществъ, превысившая одинъ милліардъ золотыхъ франковъ, не обогатила казны по пословицѣ „чужое добро впрокъ нейдетъ". Въ управленіи имуществами обнаружены были впослѣдствіи многомилліонныя хищенія и растраты, закрылись учрежденія, дававшія казнѣ милліоны франковъ въ видѣ налоговъ, какъ, напр., знаменитый Шартрезскій монастырь, до сихъ поръ стоящій пустымъ и требующій расходовъ на поддержаніе своихъ средневѣковыхъ зданій.

Война внесла поворотъ настроенія, прежде всего потому, что великое испытаніе четырехлѣтней борьбы и смертельной опасности вызвало повышеніе религіознаго чувства, удостовѣренное такимъ большевицкимъ писателемъ, какъ Барбюсъ. Монахи самовольно вернулись во Францію защищать отечество, одинъ изъ нихъ даже прославился какъ неустрашимый летчикъ; на фронтѣ потребовали церковнаго богослуженія. Великій маршалъ Фошъ нерѣдко въ пылу сраженія уходилъ въ ближайшую деревенскую церковь и тамъ молился.

Когда былъ заключенъ миръ и жизнь возвратилась въ свое мелкое повседневное русло, въ министерствѣ Эрріо въ 1924 г. попробовали поднять опять борьбу противъ Церкви и изгнать монаховъ. Тогда монахи-воины объявили и расклеили большими афишами по всѣмъ городамъ, что они не уйдутъ,—и Эрріо не посмѣлъ ихъ тронуть. Поднятъ былъ вопросъ о признаніи и возстановленіи религіозныхъ орденовъ, —и послѣ ожесточенной борьбы законъ о возстановленіи девяти орденовъ нынѣшней весной прошелъ въ парламентѣ.

Въ этомъ сказалось огромное повышеніе даже чисто политическаго вліянія католиковъ, явившееся въ результатѣ упорной полувѣковой борьбы. Борьба шла и идетъ по всѣмъ направленіямъ и разнообразными пріемами. Больше всего обращается вниманіе на воспитаніе молодежи. Для этого католиками устроены такъ называемыя écoles libres, свободныя, т. е. неправительственныя школы, начиная отъ низшихъ народныхъ и кончая средними коллежами и даже университетами: въ Лиллѣ, центрѣ сѣверной промышленной области, существуютъ рядомъ два университета: казенный и вольный, т. е. католическій. На мѣстахъ въ деревнѣ вольныя школы имѣютъ гораздо больше успѣха, чѣмъ казенныя, и правительственная печать жалуется, что въ казенной школѣ классъ насчитываетъ иногда 5-10 учениковъ, а на той же площади свободная школа пере олнена. Зависитъ это не только отъ вліянія духовенства на родителей, но и отъ весьма неудовлетворительнаго состава правительственныхъ учителей, зараженныхъ самыми отрицательными ученіями, какъ это видно изъ рѣчей на ихъ съѣздахъ: въ печати сообщались факты агитаціи ихъ противъ отечества и арміи, приводились отрывки разсказовъ, въ которыхъ дѣтямъ описывается совѣтскій рай, гдѣ будто бы дѣтей холятъ, посылаютъ на экскурсіи на море, умалчивая конечно о сотняхъ тысячъ бездомныхъ малолѣтнихъ бродягъ и объ экскурсіяхъ на буферахъ вагоновъ въ поискахъ хлѣба, и французскихъ дѣтей призываютъ агитировать среди родителей за соціальную революцію, соблазняя перспективой купанья въ морѣ. Естественно, что даже не особенно вѣрующіе родители начинаютъ видѣть въ церковной школѣ оплотъ противъ революціи.

Не ограничиваясь преподаваніемъ во Франціи, католическіе миссіонеры усердно работаютъ въ ея колоніяхъ: ихъ школы тамъ насчитываютъ до полумилліона черныхъ и желтыхъ учениковъ, и конечно вмѣстѣ съ христіанской нравственностью имъ внушается уваженіе къ французской культурѣ, распространяется французскій языкъ, поддерживается престижъ отечества въ далекихъ краяхъ, что и было причиной возстановленія теперь миссіонерскихъ орденовъ.

Не менѣе энергично работаютъ католики и среди взрослыхъ. Параллельно съ соціалистическими синдикатами (союзами) рабочихъ организуются „вольные", т. е. не подчиняющіеся партійной дисциплинѣ и приказамъ лѣвыхъ вождей общей конфедераціи труда. При этихъ союзахъ организуются библіотеки, кассы взаимопомощи, юридическія бюро, издаются газеты, строятся цѣлые народные дома, причемъ выбираютъ намѣренно самые коммунистическіе центры, какъ Галлуенъ въ Сѣв. департаментѣ. Эти же организаціи ведутъ среди патроновъ агитацію за мѣры соціальной помощи рабочимъ, напр., устройство „семейныхъ" кассъ, изъ которыхъ многосемейнымъ рабочимъ выплачивается регулярная прибавка къ заработной платѣ, теперь едва хватающей на двухъ человѣкъ.

Всѣ дѣятельные католики объединены въ Національный Католическій Союзъ, насчитывающій три милліона членовъ; предсѣдателемъ его состоитъ одинъ изъ героевъ войны, генералъ Кастельно. Союзъ широко развѣтвленъ по Франціи. Каждое лѣто въ одномъ изъ департаментовъ происходитъ съѣздъ мѣстныхъ католиковъ, собирающій 40-50 тысячъ человѣкъ. Союзъ не представляетъ политической партіи въ точномъ смыслѣ слова, но вліяніе его велико и въ парламентѣ и въ печати. Есть большая католическая газета, церковный оффиціозъ—La Croix (Крестъ) въ Парижѣ; издаются такіе же „Кресты" въ главныхъ городахъ провинціи, но кромѣ того дѣлу Союза служитъ чрезвычайно распространенная всюду газета „Echo de Paris". Представляя обычную политическую газету съ яркимъ національнымъ направленіемъ, которое привлекаетъ къ ней симпатіи широкой массы, „Echo de Paris" неизмѣнно отстаиваетъ во всемъ интересы Католической Церкви, оцѣниваетъ съ ея точки зрѣнія всѣ внѣшнія и внутреннія событія. Газета ведется превосходно, даетъ обильный матеріалъ, даже дамскія моды и воскресный листокъ для дѣтей, устраиваетъ благотворительныя подписки, дающія десятки тысячъ франковъ, насчитываетъ среди сотрудниковъ такихъ выдающихся сотрудниковъ, какъ журналистъ Кериллисъ и романистъ Бордо, и ведетъ открытую борьбу съ коммунизмомъ; между прочимъ, въ ней помѣщаются очень живыя и обстоятельныя статьи Хесина о совѣтскомъ режимѣ, безпощадно разоблачающія всю его ложь и гниль.

Такъ создается общественное мнѣніе значительной части французовъ, такъ муравьиной работой десятковъ тысячъ дѣятелей возсоздается потрясенное революціями и гоненіями зданіе Католической Церкви.

Похороны маршала Фоша превратились въ ея апоѳеозъ, ибо набожнаго маршала, конечно, надо было хоронить по церковному обряду (въ 80-хъ годахъ великаго поэта Виктора Гюго хоронили гражданскимъ порядкомъ), а похороны побѣдителя міровой войны не могло не почтить своимъ присутствіемъ само правительство республики,—и вотъ впервые со времени отдѣленія Церкви отъ государства президентъ французской республики шелъ въ одной процессіи съ кардиналами, а войска салютовали церковному торжеству, обнаруживая тщету бумажныхъ перегородокъ и партійной нетерпимости. Послѣдняя еще живетъ въ провинціи: такъ, въ Греноблѣ префектъ (губернаторъ) демонстративно отсутствовалъ на заупокойной мессѣ по Фошѣ въ соборѣ, собравшей тысячи молящихся.

Побѣда Католической Церкви надъ невѣріемъ и нетерпимостью уже не составляетъ сомнѣнія, теперь идетъ укрѣпленіе позицій и дальнѣйшее расширеніе поля дѣятельности: католики добиваются возвращенія всѣхъ религіозныхъ орденовъ и полнаго уравненія вольныхъ школъ съ казенными.

На этомъ фонѣ есть однако и темныя пятна какъ съ французской, такъ и съ общей точки зрѣнія. Церковь еще при Львѣ XIII примирилась съ республикой и съ тѣхъ поръ хорошо научилась и сама пользоваться демократическими учрежденіями. Но въ стремленіи добиться большихъ правъ—вѣнцомъ мечтаній католиковъ является возстановленіе конкордата Наполеона I,—католическое духовенство, выйдя изъ строгаго нейтралитета въ политикѣ, заняло враждебное

положеніе къ монархической организаціи Action Française, папа запретилъ читать ея газету (подъ тѣмъ же заглавіемъ), а упорныхъ членовъ А. F. запретилъ допускать до таинствъ и даже хоронить по-церковному обряду, все это подъ предлогомъ, что одинъ изъ вождей французскаго монархизма—Шарль Морра—атеистъ. Но Action Française имѣетъ довольно много сторонниковъ среди молодежи и офицерства, и эта въ хорошемъ смыслѣ передовая идейная часть націи отшатывается отъ Церкви изъ-за ея политики. Внѣшній ростъ Церкви несомнѣненъ, но его успѣхи и блескъ ослѣпляютъ сторонниковъ и они упускаютъ изъ-за него внутреннюю сторону—то, что „единое на потребу". Если богатый промышленникъ исполняетъ свои обязанности вѣрующаго, состоитъ членомъ союза, дѣлаетъ богатые взносы, ходитъ въ церковь, говѣетъ, то считается истиннымъ сыномъ Церкви, хотя бы содержалъ любовницъ, спекулировалъ, прижималъ своихъ рабочихъ. Конечно, противорѣчіе слова и дѣла и лицемѣріе—порокъ, встрѣчающійся во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, но здѣсь какъ-то болѣе поражаетъ особенно насъ, православныхъ это формальное отношеніе къ религіи, гдѣ слабо чувствуется вѣяніе Духа, самоотверженная любовь и безкорыстный энтузіазмъ. Эта черта современныхъ католиковъ ярко выступаетъ въ ихъ сужденіяхъ о русской Церкви, которую они считаютъ въ упадкѣ по ея внѣшнему приниженному положенію, недооцѣнивая всего сокровища вѣры, подвижничества и стойкости въ борьбѣ за Христа. Католическая Церковь—истинная Марѳа, у которой можно научиться многому въ смыслѣ организаціи, умѣнья, настойчивости. Но кроткій свѣтлый духъ Маріи вѣетъ намъ только въ нашей родной Православной Церкви.

Обращеніе

Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія къ Всечестному Духовенству Православной Церкви въ Польшѣ о поддержаніи Дерманской Духовной Женской Гимназіи.

Въ мѣстечкѣ Дермани, Здолбуновскаго уѣзла, на Волыни уже семь лѣтъ существуетъ Духовная Женская Гимназія, являющаяся преемницей бывшаго Женскаго Епархіальнаго Училища и воспитывающая преимущественно дочерей православнаго духовенства. Указанная гимназія существовала, какъ частное духовное учебное заведеніе, концессіонеромъ котораго была Волынская Духовная Консисторія. Духовенство Волынской Епархіи оказывало этой гимназіи посильную поддержку, ежегодно ассигнуя на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ нѣкоторыя суммы на ея поддержаніе. Однако, ассигнуемыхъ духовенствомъ суммъ не хватало на надлежащее веденіе школы, въ интернатѣ которой, кромѣ дѣвочекъ, содержаніе которыхъ оплачивали родители, есть много православныхъ сиротъ. Тяжелое матеріальное положеніе школы привело, наконецъ, къ тому, что въ прошломъ году учебная власть рѣшила школу закрыть, и только послѣ усиленныхъ стараній педагогическому персоналу школы удалось сохранить ее до конца текущаго учебнаго года въ видѣ частныхъ гимназическихъ классовъ. Начиная съ января сего года, Духовенство Волынской Епархіи, въ виду совершенно частнаго характера этой школы, въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ перестало ассигновать ей субсидіи. Если школа, при такихъ условіяхъ, дотянула свое существованіе до конца сего учебнаго года, то только благодаря героическимъ усиліямъ и самопожертвованію преподавательскаго и воспитательнаго состава, который не переставалъ работать, несмотря на нищенское содержаніе.

Въ Іюнѣ с. г. я, будучи въ Почаевѣ, лично имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что обученіе и воспитаніе дѣтей въ этой школѣ ведется въ церковно-православномъ духѣ. Воспитанницы ея произвели на меня самое благопріятное впечатлѣніе и прекрасно представились Высокому Гостю Волыни — Г. Президенту Республики. Достигнутые воспитателями гимназіи результаты привели меня къ убѣжденію въ необходимости всемѣрно поддержать эту школу, воспитывающую своихъ питомицъ прежде всего въ любви къ своей родной вѣрѣ—Св. Православію.

Это побуждаетъ меня обратиться къ Духовенству всѣхъ епархій нашей Церкви съ призывомъ поддержать Дерманскую Гимназію, на дальнѣйшее существованіе которой, въ качествѣ Митрополитальной, я даю свое благословеніе, выразивъ свое согласіе на то, чтобы концессію на ея веденіе взяла группа лицъ, могущихъ нести и матеріальную отвѣтственность.

Однако, будущее этой школы всецѣло зависитъ отъ Православнаго Духовенства. Помимо той поддержки, которую оно можетъ оказать этой школѣ періодическими ассигнованіями опредѣленныхъ суммъ и учрежденіемъ при ней стипендіи для бѣднѣйшихъ питомицъ, поддержка эта можетъ и должна выразиться въ томъ, чтобы Духовенство отдавало туда своихъ дочерей, которыя будутъ обучаться въ подобающей обстановкѣ—подъ сѣнью Дерманской Обители, воспитываемыя тамъ въ духѣ уваженія и любви къ своей родной вѣрѣ и въ обстановкѣ, устраняющей пагубныя вліянія лишенной нынѣ прочныхъ нравственныхъ устоевъ городской жизни.

Выражая увѣренность въ томъ, что все Духовенство Митрополіи, въ надлежащемъ пониманіи всей важности сохраненія такой школы съ духовнымъ характеромъ образованія, поддержитъ ее, призываю благословеніе Божіе на тѣхъ, кто захочетъ прійти Митрополитальной Духовной Гимназіи на помощь, и на дѣтей, которыхъ родители отдадутъ въ нее для полученія образованія и твердаго наставленія въ православной вѣрѣ.

(—) ДІОНИСІЙ,

Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Польши.

Варшава, 22 іюля 1929 г.

Церковное обозрѣніе.

Изъ Москвы сообщаютъ о новомъ неслыханномъ оскорбленіи, нанесенномъ большевицкой властью религіозному чувству Православнаго русскаго народа: святотатственно коммунистами разрушена одна изъ самыхъ чтимыхъ святынь Россіи—московская часовня Иверской Божіей Матери, въ которой находился древній и чтимый Чудотворный Образъ того же имени. Большевики не рѣшились произвести это разрушеніе явно, на глазахъ у населенія Москвы. Подъ покровомъ ночной темноты группа коммунистовъ произвела разборку часовни и увезла Чудотворный Образъ, судьба котораго пока не извѣстна. Нечего и говорить о томъ глубокомъ возмущеніи, которое этотъ поступокъ вызвалъ среди всѣхъ вѣрующихъ Православныхъ русскихъ людей, не только въ одной Москвѣ. Во всѣ годы революціи часовня Чудотворнаго Образа Иверской Божіей Матери, расположенная у воротъ въ захвачен-

ный большевиками Кремль, была мѣстомъ паломничества московскаго населенія. Къ чудотворному образу стекались молитвы Россіи объ освобожденіи ея отъ коммунистическаго ига. И, можетъ быть, новый ударъ нанесенный большевиками религіозному чувству русскаго народа, пробудитъ въ немъ стремленіе къ защитѣ Церкви и родины, явится побудителемъ для болѣе рѣшительной борьбы съ угнетателями.

———

Бѣлградская печать описываетъ пребываніе Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія въ Лондонѣ. Газеты пишутъ: въ Лондонѣ состоялось торжественное нареченіе Архимандрита Николая въ санъ Епископа Лондонскаго - обычнымъ чиномъ. На торжество собралось много православныхъ и не менѣе того сочувствующихъ Православію англиканъ. Митрополиту сослужили Архіепископъ Серафимъ, Епископъ Курскій Өеофанъ, Епископъ Берлинскій Тихонъ, четыре священника и архидіаконъ изъ Софіи о. Іоанникій. На другой день въ воскресенье во время Божественной литургіи состоялось рукоположеніе Архимандрита Николая въ санъ Епископа Лондонскаго при множествѣ народа, среди котораго выдѣлялись представители англиканскаго высшаго духовенства.

Здѣсь были въ качествѣ оффиціальныхъ представителей Архіепископа Кентерберійскаго и Епископа Лондонскаго—два Англиканскихъ Епископа.

Первый изъ нихъ стоялъ близъ иконостаса въ архіерейскомъ облаченіи, при чемъ архіерейскій жезлъ держалъ сопровождавшій его извѣстный другъ русскихъ каноникъ Дугласъ. Среди англиканскаго духовенства былъ также аббатъ монастыря „Нашъ домъ", въ которомъ Владыка Митрополитъ имѣлъ пребываніе въ теченіе трехъ дней по своемъ пріѣздѣ въ Лондонъ.

Этотъ аббатъ испросилъ спеціальное разрѣшеніе Архіепископа Кентерберійскаго присутствовать на русскомъ церковномъ торжествѣ въ облаченіи. На этомъ рѣдкомъ торжествѣ присутствовала Великая Княгиня Ксенія Александровна, сестра Англійскаго Короля Георга, принцесса Беатриса, Княгиня Вѣра Константиновна и много другихъ молящихся.

Послѣ хиротоніи состоялся торжественный обѣдъ при участіи Великой Княгини Ксеніи Александровны, прибывшихъ Владыкъ, членовъ Приходскаго Совѣта и другихъ почетныхъ гостей. Первую рѣчь произнесъ рукоположенный Епископъ Николай. Онъ сердечно и трогательно благодарилъ Владыку Митрополита Антонія и другихъ Владыкъ, обрадовавшихъ Лондонскую паству своимъ личнымъ прибытіемъ и учинившихъ настоящее торжество. Владыка Митрополитъ отвѣтилъ на это благодарностью за сердечный пріемъ и оказанную ему любовь со стороны членовъ Лондонскаго прихода. Послѣ этого Митрополитъ отправился къ кн. Голицыну, у котораго былъ устроенъ ужинъ, гдѣ присутствовали всѣ Владыки и много другихъ приглашенныхъ.

Во вторникъ состоялся торжественный пріемъ Митрополита Антонія и другихъ русскихъ Архіереевъ —Архіепископомъ Кентерберійскимъ, въ его Лондонскомъ дворцѣ. Наши святители прибыли къ дворцу къ 4 часамъ дня, у входа въ который ихъ ожидали аббатъ монастыря „Нашъ Домъ", каноникъ Дугласъ и нѣсколько англиканскихъ духовныхъ лицъ, проводившихъ Архипастырей въ большой пріемный залъ своего Архіепископа, который здѣсь ихъ встрѣтилъ и привѣтствовалъ особой рѣчью. Въ этой рѣчи, обращенной къ Митрополиту Антонію, Архіепископъ Кентерберійскій высказывалъ свое глубокое сожалѣніе по поводу страданій, переживаемыхъ Русскимъ народомъ, а особенно русскими Іерархами и священниками, томящимися въ ссылкахъ и тюрьмахъ за Христову вѣру. Митрополитъ Антоній отвѣтилъ на это рѣчью съ своей стороны и напомнилъ главѣ Англиканской Церкви о ранѣе посланной ему обстоятельной запискѣ съ изложеніемъ современнаго положенія Русской Православной Церкви, находящейся подъ нечестивой властью большевиковъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что около мѣсяца тому назадъ Владыка Митрополитъ Антоній отправилъ Архіепископу Кентерберійскому подробную записку съ описаніемъ страданій русскаго духовенства и съ особенно подробнымъ описаніемъ Соловецкаго концентраціоннаго лагеря съ ужаснымъ карцеромъ „Сѣкирка", устроеннымъ въ одномъ изъ Соловецкихъ храмовъ. Архіепископъ Кентерберійскій во время этого пріема отвѣтилъ, что съ своей стороны онъ сдѣлаетъ все, что въ его силахъ, для облегченія участи русскаго духовенства. Въ тотъ же день состоялся торжественный банкетъ, устроенный членами Никейскаго Общества въ память 1-го Никейскаго Собора. На этомъ банкетѣ были Англиканскіе Епископы, члены правительства и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ. По просьбѣ предсѣдателя банкета, Митрополитъ Антоній произнесъ рѣчь о желательныхъ и возможныхъ способахъ пріема англиканскаго духовенства въ Православную Церковь, ссылаясь на 79 прав. Карфагенскаго Собора, по коему получается возможность присоединенія къ православію англиканскаго духовенства безъ новаго рукоположенія, такъ же, какъ присоединяются несторіане и римско-католики. Рѣчь Владыки вызвала бурный восторгъ и продолжительные аплодисменты присутствовавшихъ, среди которыхъ были знатоки и цѣнители твореній нашего Митрополита. Послѣ банкета англикане особенно сердечно благодарили Митрополита за высказанное къ нимъ сочувствіе.

Суббота и воскресеніе этой недѣли были посвящены Чудотворному Образу Курской Божіей Матери. Тремя святителями была совершена торжественная всенощная, на другой день литургія съ молебномъ, на этихъ богослуженіяхъ присутствовало также множество народа. Въ послѣдующіе дни было также совершено много молебновъ по просьбѣ организацій и отдѣльныхъ лицъ.

Особой торжественностью отличался молебенъ, совершенный передъ чудотворной иконой русскими Архіереями о выздоровленіи болящаго Сербскаго Патріарха Димитрія. На этомъ богослуженіи присутствовали члены Лондонской Югославянской колоніи.

Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней состоялось торжественное засѣданіе Приходскаго Совѣта, на которомъ приходъ привѣтствовалъ своего новаго Преосвященнаго Епископа Николая. Во время этого засѣданія Владыка Митрополитъ Антоній прочелъ докладъ о Патріархѣ Никонѣ.

Въ Петровъ день Митрополитъ Антоній прибылъ въ Парижъ, гдѣ остановился въ квартирѣ гр. В. В. Мусинъ-Пушкина.

Въ воскресеніе 14 іюля Митрополитъ Антоній совершилъ литургію въ Парижѣ въ церкви Знаменія въ сослуженіи Архіепископа Серафима. Въ понедѣльникъ была торжественная встрѣча Чудотворной Иконы, которая слѣдовала изъ Брюсселя. Изъ Русской церкви на улицу съ крестнымъ ходомъ вышло духовенство въ полномъ облаченіи съ хоругвями и крестами во главѣ съ Архіепископомъ Серафимомъ. Послѣ небольшого ожиданія къ церкви подъѣхалъ Епископъ Өеофанъ съ Иконой. Архіепископъ Серафимъ благоговѣйно принялъ святыню изъ рукъ Епископа Өеофана и крестный ходъ съ пѣніемъ тропаря направился въ церковь. Прилегающія улицы были заполнены русскими людьми, собравшимися со всѣхъ концовъ Парижа. Французы также благоговѣйно взирали на русское церковное торжество. Въ церкви Образъ встрѣ-

тилъ Митрополитъ Антоній и вслѣдъ за этимъ начался молебенъ, совершенный всѣми четырьмя Архипастырями, въ сослуженіи четырехъ священниковъ, архидіакона и протодіакона. Здѣсь передъ Иконой непрестанно служились молебны. Въ воскресеніе 21-го іюля Митрополитъ совершилъ здѣсь же литургію и затѣмъ отбылъ въ Сенъ-Жерменскій пріютъ для дѣтей, устроенный Великой Княгиней Еленой Владиміровной. Какъ извѣстно, Великая Княгиня Елена Владиміровна посвятила себя въ Парижѣ благотворительной дѣятельности. Благодаря непрестанному труду, прекраснымъ организаторскимъ способностямъ и чуткому сердцу, Великая Княгиня достигла въ своей дѣятельности блестящихъ результатовъ и въ настоящее время она опекаетъ значительное число русскихъ бѣдныхъ дѣтокъ. Пріютъ помѣщается въ старомъ замкѣ, находящемся въ живописномъ паркѣ. Здѣсь же находится церковь пріюта. Владыка былъ встрѣченъ весьма трогательно. Дѣти стройно пѣли архіерейское „Достойно есть". Завѣдывающій пріютомъ ген. Николаевъ произнесъ торжественную рѣчь и поднесъ хлѣбъ-соль. Затѣмъ было устроено за чашкой чая чествованіе Митрополита, въ составѣ участниковъ около 100 человѣкъ.

Въ теченіе слѣдующей недѣли Митрополитъ Антоній принималъ многочисленныхъ членовъ Парижскаго и Медонскаго приходовъ, представителей русскихъ общественныхъ организацій, своихъ друзей-почитателей и прочелъ въ одномъ изъ большихъ залъ Парижа лекцію о Пушкинѣ. Залъ былъ переполненъ слушателями, въ числѣ которыхъ находился Великій Князь Андрей Владиміровичъ съ сыномъ. Послѣ лекціи Владыку благодарилъ въ весьма задушевной рѣчи отъ имени собравшихся проф. И. П. Алексинскій.

Въ слѣдующее воскресенье 21 Іюля Владыка совершилъ литургію въ Медонскомъ приходѣ съ молебномъ Казанской Божіей Матери. Послѣ литургіи въ квартирѣ д-ра Массена Владыка принялъ прихожанъ и затѣмъ возвратился въ Парижъ. Въ этотъ же день въ Парижѣ былъ устроенъ въ честь Владыки обѣдъ церковнымъ старостой Парижскаго православнаго прихода кн. М. К. Горчаковымъ, на которомъ были многочисленные представители общественныхъ организацій и было произнесено много сердечныхъ рѣчей. Во вторникъ Владыка Митрополитъ отбылъ изъ Парижа, провожаемый многочисленной публикой, и въ четвергъ въ 10 час. 25 мин. вечера прибылъ въ г. Бѣлградъ, встрѣченный на вокзалѣ представителями различныхъ организацій и своими друзьями.

Политическое обозрѣніе.

Совѣтско-китайскій конфликтъ по поводу Китайской Восточной дороги привлекъ къ себѣ вниманіе потому, что впервые за долгую исторію своихъ сношеній съ Китаемъ большевики прибѣгли къ мирному „имперіалистическому" методу ультиматума съ опредѣленнымъ срокомъ.

По существу, вся политика большевиковъ въ Китаѣ вела къ тому, чтобы, уступая китайцамъ русскія права и привиллегіи, побуждать ихъ требовать такихъ же уступокъ отъ другихъ державъ. Отказъ отъ экстерриторіальности концессій, отъ консульской юрисдикціи, отъ права держать свою стражу на Китайской дорогѣ слѣдовали одно за другимъ. Большевики не только отреклись отъ принципа солидарности державъ въ Китаѣ, но вели усиленную пропаганду за отобраніе всѣхъ концессій. И когда, послѣ захвата концессій въ долинѣ Янцекіанга, англичане приняли мѣры, хотя бы для того, чтобы защитить шанхайское международное поселеніе отъ вторженія китайскихъ войскъ—большевики на весь міръ подняли агитацію противъ отправки войскъ въ Китай... Послѣ этого, нѣсколько нелогично было бы двигать самимъ полки противъ Китая изъ-за конфискаціи желѣзнодорожной концессіи.

Ставка на китайскую революцію оказалась проигранной весною 1927 г., когда Чіанъ-Кай-Шекъ порвалъ съ коммунистами послѣ нанкинскаго разгрома иностранцевъ, а Чанъ-Цзо-Линъ своимъ обыскомъ въ совѣтскомъ посольствѣ въ Пекинѣ наглядно показалъ, что большевики не являются грозной военной силой на Дальнемъ Востокѣ. Съ тѣхъ поръ и на Китайской дорогѣ совѣтское вліяніе неуклонно стало идти на убыль.

Манчжурскія власти, еще въ 1924 г. закрывавшія антибольшевицкіе органы печати и арестовавшія Остроумова и другихъ „бѣлогвардейцевъ", быстро мѣняли свою оріентацію, и все чаще проявляли въ ущербъ большевикамъ свое господство надъ дорогой. Весною этого года, когда гражданская война въ Китаѣ стала затихать и создалось фактическое общекитайское правительство — хотя и не всюду одинаково признанное, на очередь всталъ вопросъ о ликвидаціи всѣхъ иностранныхъ сервитутовъ, лежавшихъ на Китаѣ. Объ оставленіи англійскаго порта Вей Ха-Вей ведутся переговоры. Отказъ отъ „неравныхъ договоровъ" фактически уже проводится въ жизнь китайскими властями; на ихъ отмѣну Англія по существу уже согласилась. На состоявшемся въ Пекинѣ совѣщаніи вождей Китая, въ Іюнѣ этого года, было рѣшено поставить на очередь вопросъ объ окончательномъ переходѣ Китайской Восточной дороги въ китайскія руки—что въ свое время было въ принципѣ обѣщано большевиками. Должны были начаться переговоры о томъ, за какую сумму совѣтская власть уступитъ Китаю оставленныя за ней права на дорогѣ, и какія особыя условія для транзита изъ Забайкалья въ Приморье будутъ при этомъ установлены.

Однако, манчжурскія власти сочли, что выгоднѣе сначала вступить въ фактическое владѣніе, а затѣмъ уже его „узаконять". Обыскъ 27 мая въ харбинскомъ консульствѣ далъ имъ въ руки обильный матеріалъ относительно коммунистической пропаганды на дорогѣ, совѣтскія и „совѣтофильскія" газеты въ Харбинѣ были закрыты; а 10 Іюля послѣдовали и болѣе радикальныя мѣры. Высшіе совѣтскіе служащіе дороги, а также наиболѣе активные большевики среди рабочихъ и низшихъ служащихъ, были арестованы и высылаются въ совѣтскую Россію. Ихъ мѣста китайская часть правленія дороги — взявшая на себя полноту власти - замѣщаетъ русскими „бѣлогвардейцами".

Это логическое завершеніе долгаго процесса вызвало со стороны большевиковъ бурную реакцію. Они предъявили ультиматумъ, бряцаютъ оружіемъ, мобилизуютъ демонстрантовъ противъ беззащитныхъ китайскихъ консульствъ, и т. д. Почему? Было бы странно говорить о „защитѣ русскихъ правъ", когда предстояла конференція объ условіяхъ отказа отъ ихъ остатковъ. О русскихъ правахъ большевики никогда не заботились, и, внушая китайцамъ, что англійскія французскія и японскія права можно и должно нарушать, они имъ сами подсказали принятыя нынѣ мѣры.

Возможно, что совѣтскія военныя приготовленія вызваны не столько желаніемъ воевать съ Китаемъ, сколько опасеніемъ развитія повстанчества въ Восточной Сибири, для котораго полоса отчужденія — особенно послѣ устраненія большевиковъ — можетъ явиться разсадникомъ. Войска могутъ понадобиться

большевикамъ — противъ сибирскихъ крестьянъ и казаковъ.

Китайское правительство, какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтило ссылкой на суверенныя права китайскаго народа надъ своей территоріей; не отказываясь вести переговоры, оно не соглашается возстановить status quo. Большевики на это реагировали полнымъ разрывомъ дипломатическихъ сношеній.

СССР отзываетъ всѣхъ своихъ дипломатическихъ и торговыхъ представителей и предлагаетъ немедленно оставить предѣлы СССР дипломатическимъ и консульскимъ представителямъ Китая. Далѣе совѣты отзываютъ всѣхъ лицъ, служащихъ на Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ, и прекращаютъ желѣзнодорожное сообщеніе между СССР и Китаемъ. Повидимому, эти мѣры и являются осуществленіемъ угрозъ, которыя были возвѣщены въ первой нотѣ.

Перерывъ желѣзнодорожнаго сообщенія между Китаемъ и СССР едва ли будетъ китайцами сочтенъ очень тяжелымъ ударомъ. Восточно-Китайская желѣзная дорога перевозила не столько товары и продукмы изъ сов. Россіи, сколько чисто манчжурскіе транспорты, состоящіе изъ бобовъ, жмыхъ и другихъ туземныхъ произведеній. Всѣ эти грузы шли въ Владивостокъ, откуда направлялись въ Японію, Америку и частью даже въ Европу. Такимъ образомъ, прекращеніе сообщенія прежде всего обозначаетъ ударъ по Владивостоку, портъ котораго остается безъ работы. Манчжурскіе же грузы пойдутъ теперь по Южно-Манчжурской дорогѣ въ порты Китая и, такимъ образомъ, китайцы и японцы во-всякомъ случаѣ выиграютъ въ экономическомъ отношеніи отъ этой мѣры. Въ смыслѣ воздѣйствія на китайцевъ принятыя мѣры едва-ли могутъ произвести какое либо устрашающее дѣйствіе. Скорѣе онѣ какъ будто помогаютъ имъ укрѣпиться фактически во владѣніи Китайско-Восточной желѣзной дороги.

Какъ вообще восточные народы, китайцы въ своихъ международныхъ отношеніяхъ обладаютъ двумя чертами: они превосходные дипломаты, умѣющіе затягивать всякаго рода переговоры, когда они чувствуютъ безсиліе или нерѣшительность противниковъ. Съ другой стороны, они быстро идутъ на уступки, когда передъ ними стоитъ реальная сила.

Если китайцы выбрали нынѣшній моментъ для того, чтобы нанести ударъ Россіи, то они, главнымъ образомъ, учли обстановку, при которой совѣты проявить силу не могутъ. Это самое важное и существенное.

Послѣ перерыва дипломатическихъ отношеній и даже прекращенія сообщенія возможны только два выхода: или вооруженное столкновеніе, или же посредничество третьяго государства.

Несмотря на всѣ воинственныя резолюціи и даже на бомбардировку китайскаго посольскаго дома гнилыми огурцами, военное выступленіе СССР считается и сейчасъ—и послѣ отвѣта маловѣроятнымъ.

——

Англійскій кабинетъ, вопреки первоначальнымъ осторожнымъ заявленіямъ, обратился къ СССР черезъ посредство норвежскаго правительства съ нотой, въ которой предлагаетъ прислать представителя для переговоровъ о способѣ возобновленія сношеній. Въ Палатѣ Общинъ консерваторы пытались добиться отъ Макдональда обѣщанія — ничего не рѣшать до преній въ парламентѣ. Ллойдъ-Джорджъ, однако, указалъ, что это означало бы отсрочку возобновленія сношеній до поздней осени, и далъ понять, что не считаетъ это нужнымъ. Макдональдъ ограничился завѣреніемъ о томъ, что ничего окончательнаго не будетъ сдѣлано до рѣшенія парламента. Это толкуютъ, какъ намѣреніе возобновить сношенія вскорѣ, и затѣмъ предоставить Палатѣ Общинъ утвердить фактическое положеніе.

С. ПРОКОПОВИЧЪ.

Аргентина*)

(Свѣдѣнія для русскихъ и польскихъ крестьянъ).

За послѣднее время особенно много прибываетъ въ страны Южной Америки, главнымъ образомъ въ Аргентину, русскихъ и польскихъ крестьянъ изъ Польши, поэтому ѣдущимъ необходимо предварительно ознакомиться съ нижеслѣдующимъ.

Республика Аргентина есть страна исключительно земледѣльческая и скотоводческая. Фабрикъ и заводовъ здѣсь еще слишкомъ мало, постройка желѣзныхъ и прокладка грунтовыхъ дорогъ и разработка природныхъ богатствъ идетъ тоже очень мало, вообше промышленность развита еще довольно слабо. Вообще всѣ южно-американскія республики—это страны будущаго и рабочіе въ нихъ еще мало нужны.

Жителей въ Аргентинѣ насчитывается лишь до 12 милліоновъ, а по своему пространству, равному приблизительно 1/3 Европейской Россіи, она можетъ вмѣстить до 200 милліоновъ жителей.

Вслѣдствіе сего чернорабочихъ и мастеровыхъ здѣсь нужно очень мало; чернорабочій получаетъ 3-4 пезо въ день, а мастеровой 4 пезо и больше; но въ рабочихъ нужды нѣтъ, даже и для сельско-хозяйственныхъ работъ, такъ какъ на время сбора урожая, съ ноября по апрѣль мѣсяцъ, ежегодно сюда пріѣзжаетъ много рабочихъ изъ Испаніи и Италіи, а послѣ окончанія сбора (хлѣбныхъ посѣвовъ, кукурузы и хлопка) уѣзжаютъ обратно къ себѣ на родину. Кро-

*) Настоящая статья получена Редакціею отъ полковника Сергѣя Александровича Прокоповича при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Въ Редакцію журнала
„Воскресное Чтеніе".

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Прилагая при семъ свою корреспонденцію изъ Аргентины, въ рукописи на 9 листахъ, прошу Васъ не отказать помѣстить таковую въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ, что будетъ очень полезно для русскихъ и польскихъ крестьянъ, собирающихся ѣхать въ страны Юж. Америки, особенно въ Аргентину.

Кромѣ того, полезно было бы, вообще, распространить эту мою корреспонденцію возможно шире въ Польшѣ, какъ черезъ православное и католическое духовенство, такъ и черезъ русскія и польскія газеты, или какимъ сами найдете путемъ, чтобы не ѣхали въ Юж. Америку въ слѣпую и безъ серьезнаго намѣренія сѣсть на землю, такъ какъ нѣкоторые, пріѣхавъ сюда безъ денегъ, не зная еще мѣстнаго испанскаго языка и не найдя заработка, прямо голодаютъ и приходятъ въ полное отчаяніе, думая даже о самоубійствѣ.

Все это я хорошо знаю и вижу, такъ какъ имѣю въ Аргентинѣ, въ городѣ Resistencia, провинціи Chaco, небольшую торговлю и ко мнѣ, какъ къ русскому, постоянно приходятъ много русскихъ и польскихъ крестьянъ, пріѣхавшихъ изъ Польши, и разсказываютъ мнѣ о своихъ горестяхъ въ Аргентинѣ, прося совѣта и помощи; чѣмъ могу, я и еще трое другихъ русскихъ интеллигента, всѣмъ русскимъ и вообще славянамъ помогаемъ.

Въ виду всего изложеннаго и состоя, вмѣстѣ съ моимъ братомъ, врачемъ Е. А. Прокоповичемъ (Makalle—Chaco), подписчикомъ Вашего журнала, я и рѣшилъ послать такую корреспонденцію въ Вашъ журналъ, какъ издающійся въ Польшѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью

С. Прокоповичъ.

17-VI-1929 г.
Resistencia-Chaco
Gr. Güemes 130.
Argentina.

мѣ того, постоянную работу здѣсь найти трудно и приходится переѣзжать изъ одной провинціи въ другую, теряя время и деньги, а въ зимнее время и еще того хуже, такъ какъ многіе фабрики и заводы не работаютъ и вообще всякихъ работъ меньше, да еще иногда фабрики останавливаются и отъ экономическихъ забастовокъ. Поэтому ѣхать въ Юж. Америку въ холодные мѣсяцы: апрѣль, май, іюнь и іюль безусловно не слѣдуетъ, такъ какъ почти невозможно будетъ найти заработокъ и, если нѣтъ запаса денегъ, прійдется прямо голодать.

Между тѣмъ свободной земли въ Аргентинѣ еще достаточно, но не вся она годна для земледѣлія по разнымъ условіямъ, поэтому сюда можно ѣхать все-таки только для того, чтобы заняться земледѣліемъ или скотоводствомъ; но для этого нужны деньги, знаніе мѣстныхъ условій, климата и почвы, а также энергія и большое трудолюбіе.

Если кто не имѣетъ денегъ или имѣетъ мало, то нужно сдѣлать такъ: на годъ или два наняться рабочимъ (peon), за 30-40 пезо въ мѣсяцъ съ довольствіемъ, къ одному изъ крупныхъ землевладѣльцевъ или арендаторовъ и проработать у него цѣлый годъ или два непрерывно, чтобы ознакомиться съ мѣстными условіями, климатомъ, почвой, обработкой земли, посѣвами, борьбой съ вредителями, сборомъ урожая, сбытомъ собраннаго продукта, съ мѣстнымъ испанскимъ языкомъ и т. п., считая первые годы здѣсь для себя ученьемъ, такъ какъ не надо забывать, что Аргентина находится въ другомъ полушаріи — „южномъ", а Польша и вся Европа—въ „сѣверномъ". Получаемыя деньги сберегать въ Банкѣ, расходуя на себя возможно меньше. На второй или третій годъ, ознакомившись уже со всѣми условіями земледѣлія, вдвоемъ или втроемъ взять, хотя бы напримѣръ въ провинціи Chaco, гектаровъ 100 земли въ аренду на 2-3 года на нижеуказанныхъ условіяхъ, и деньги, полученныя отъ продажи урожая, тоже положить въ Банкъ. На второй или третій годъ аренды, въ зависимости отъ полученнаго дохода, можно уже выписать къ себѣ жену и семью, такъ какъ вести хозяйство безъ женщины очень трудно.

Такимъ образомъ, черезъ 3—5 лѣтъ, скопивъ за это время денегъ, энергичный и трудолюбивый человѣкъ можетъ купить подходящій участокъ земли, живой и мертвый инвентарь и стать уже самостоятельнымъ землевладѣльцемъ.

До сихъ поръ въ Аргентинѣ подъ культурой находится приблизительно только 1/6 часть земли, годной къ обработкѣ, а остальная подъ выпасомъ для скотоводства и лѣсами. Въ общемъ земля здѣсь не вездѣ плодородная или требуетъ большихъ усилій для годности подъ культуру. Климатъ на сѣверѣ подтропическій, въ средней полосѣ довольно умѣренный и на югѣ—холодный: морозы бываютъ и выпадаетъ снѣгъ только на югѣ—ближе къ полюсу (южному).

Условія полученія земли: Правительство, отдѣлъ „Tierres y Colonias", даетъ на льготныхъ условіяхъ земли для колонизаціи теперь только въ самыхъ отдаленныхъ территоріяхъ и, кромѣ земли, больше ничего; участки отъ 25 до 100 гектаровъ на человѣка (взрослаго мужчину) годной земли для культуры, по цѣнѣ устанавливаемой правительствомъ (приблизительно 50-100 пезо за гектаръ).

Обязательства для колонистовъ: въ теченіе первыхъ 2-хъ лѣтъ поселиться, обнести свой участокъ желѣзной проволокой въ нѣсколько рядовъ, построить домикъ, выкопать колодецъ, произвести посѣвъ немене половины участка и посадить фруктовыя деревья. Уплата денегъ производится въ теченіе 6 лѣтъ, послѣ чего только и выдается купчая крѣпость на землю, укрѣпляющая права собственности за владѣльцемъ (колонистомъ).

Много земли хорошаго качества и вблизи желѣзныхъ дорогъ, но таковая уже находится въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, у которыхъ можно купить участки земли отъ 40 до 1000 пезо за гектаръ, въ зависимости отъ мѣстности, близости къ станціи и населенному пункту.

Аренда земли существуетъ здѣсь двухъ видовъ: 1) плата отъ 15 до 50 пезо за гектаръ въ годъ, въ зависимости отъ качества и удаленности земли и 2) отъ 30 до 50 % дачи урожая владѣльцу земли; въ 50 % случаѣ, напримѣръ въ Chaco, нѣкоторые владѣльцы даютъ сѣмена, рабочій инвентарь живой и мертвый и даже обезпечиваютъ кредитъ въ мѣстной лавкѣ до 30 пезо въ мѣсяцъ отъ посѣва до сбора урожая, участвуютъ въ наймѣ рабочихъ въ помощь и т. п. разныя условія.

Земля для пастбищъ сдается въ аренду по цѣнѣ отъ 50 до 2.500 пезо въ годъ за каждые 25 квадратныхъ километровъ.

Средній доходъ земледѣльца въ урожайные годы на 25-30 гектарахъ хорошей земли отъ 3.000 пезо валового.

Правительство не даетъ колонистамъ ни животныхъ, ни орудій, вообще ничего, кромѣ земли на льготныхъ условіяхъ.

Сельско-хозяйственныя машины и другія пріобрѣтаются за наличныя деньги. Колонисты пашутъ здѣсь землю: тракторами, быками, мулами, лошадьми. Засухи и періодически разные вредители: саранча, гусеница, жучки, червячки, муравьи являются большимъ бѣдствіемъ для земледѣлія, особенно саранча (langosta) и гусеница (oruga).

Вообще, не рекомендуется, не ознакомившись основательно съ мѣстными условіями и климатомъ, начинать самостоятельное сельское хозяйство въ первый же годъ по прибытіи въ Аргентину даже и тѣмъ, кто имѣетъ на это деньги.

Всѣ иностранцы, получивъ въ губернской полиціи по своему заграничному паспорту — „cedula de idenidad" (свидѣтельство личности), приравниваются въ общихъ гражданскихъ правахъ къ аргентинцамъ, за исключеніемъ особыхъ преимуществъ; хотя документы здѣсь не требуются, но на всякій случай лучше все-таки имѣть аргентинскій документъ личности, такъ какъ къ такому лицу у властей и нанимателей больше довѣрія.

Русскимъ рекомендуется выяснять аргентинцамъ свое отличіе отъ русскихъ евреевъ, которые, выдавая себя за русскихъ въ теченіе многихъ лѣтъ, испортили здѣсь репутацію русскаго имени; въ противномъ случаѣ не легко будетъ найти работу и прочее; надо, примѣрно, говорить такъ: я русскій христіанинъ (ruso cristiano), а не русскій еврей (ruso judio).

Жизнь въ Аргентинѣ довольно дорога, сравнительно дешева обувь, хлопчато-бумажныя матеріи и мясо. Если рабочій, зарабатывая съ перерывами 3-4 пезо въ день, будетъ все время жить нормально, т. е. не отказывать себѣ въ пищѣ, одеждѣ, квартирѣ, то одинъ израсходуетъ на себя весь заработокъ, а потому, если семейные и посылаютъ кое-что домой, отказываютъ себѣ въ самомъ необходимомъ или тѣ немногіе, кто смогъ достать себѣ постоянную работу, да еще и по 12 часовъ въ сутки.

Хотя Аргентина страна съ природными богатствами и большимъ будущимъ, но бороться съ ея еще дикой природой, тяжелыми климатическими условіями, особенно сильной подтропической жарой на сѣверѣ и примитивной жизнью на отведенныхъ участкахъ земли, могутъ только молодые, здоровые и энергичные люди, не падающіе духомъ при неизбѣжныхъ неудачахъ первыхъ лѣтъ. Условія для чернорабочихъ и рабочихъ на фабрикахъ также очень тяжелыя и работа непостоянная.

Въ городѣ Буэносъ-Айресѣ (столица) есть русская православная церковь на улицѣ Brasil 315

ОТЪ КОМИТЕТА ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Согласно журнальному постановленію представителей духовенства отъ 20-23 февраля сего года, а также утвержденію сего постановленія Св. Синодомъ 16 апрѣля с. г. за № 26, постановлено открыть дѣйствія Эмеритальной Кассы Православнаго Духовенства въ Польшѣ съ 1 іюля с. г. Между тѣмъ, завершеніе всѣхъ организаціонныхъ работъ по открытію таковой къ указанному сроку задерживается вслѣдствіе того, что далеко не всѣ участники Кассы прислали разосланные имъ, для заполненія необходимыми свѣдѣніями, опросные листы. Кромѣ того, Комитетомъ Кассы были запрошены отъ о.о. благочинныхъ точные списки участниковъ Кассы по приходамъ благочиній, что исполнено до настоящаго времени весьма немногими. Равнымъ образомъ, весьма медленно поступаютъ въ РКО въ Варшавѣ на текущій счетъ Кассы № 11.482 членскіе взносы за іюль и августъ мѣсяцы с. г. Въ интересахъ скорѣйшаго окончанія организаціонныхъ работъ и правильнаго функціонированія въ будущемъ столь важнаго и полезнаго для всего духовенства учрежденія, Комитетъ, по распоряженію Его Блажества, проситъ Духовныя Консисторіи оказать содѣйствіе къ устраненію указанныхъ задержекъ со стороны участниковъ Кассы какъ сейчасъ, такъ и на будущее время.

Задержка съ напечатаніемъ Устава Кассы произошла вслѣдствіе того, что потребовалось сдѣлать точный переводъ на государственный языкъ всего Устава, а затѣмъ печатать его въ двухъ параллельныхъ текстахъ—польскомъ и русскомъ. Въ настоящее время Уставъ отпечатанъ и разсылается всѣмъ участникамъ Кассы.

По распоряженію Его Блаженства, Комитетъ Эмеритальной Кассы обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ участникамъ Кассы сдавать причитающіеся съ нихъ членскіе взносы только на Р.К.О, отнюдь не пересылая ихъ почтой въ Комитетъ или Синодальную Канцелярію. Кромѣ того, для облегченія работы счетной части Комитетъ убѣдительно проситъ на переводныхъ бланкахъ точно и отчетливо обозначать имя, фамилію и адресъ лица, отъ кого деньги пересылаются, проставляя на оборотѣ средняго купона ихъ назначеніе. Причемъ крайне желательно сдавать по одному переводу деньги за нѣсколько мѣсяцевъ сразу, но ни въ коемъ случаѣ не соединять на одномъ переводѣ нѣсколькихъ лицъ, хотя бы и одного прихода, т. к. это затрудняетъ работу по веденію личныхъ счетовъ и подшивкѣ документовъ.

КОМИТЕТЪ КАССЫ.

OGŁOSZENIE.

Państwowy Internat dla Studentów Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego podaje do wiadomości, iż studenci, a także kandydaci na studentów Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego, pragnący w roku akademickim 1929/30 ubiegać się o przyjęcie do Internatu w charakterze wychowanków, winni złożyć do Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (Departament Wyznań Religijnych) najpóźniej do dnia 15 września podania wraz z wymaganymi załącznikami.

Nowe „Przepisy Organizacyjne Państwowego Internatu dla Studentów Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego" wraz z wzorami podania i załączników będą rozesłane wszystkim b. wychowankom przez Zarząd Internatu, zaś wszystkim tym, którzy ukończyli w roku bieżącym Państwowe Seminarja Duchowne—przez Zarządy tych Seminarjów.

Wszelkich informacyj w sprawie przyjęcia do Internatu udziela Zarząd Państwowego Internatu dla studentów Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego (Warszawa, ul. Bielańska 9).

Отъ Барановичскаго Церковно-Строительнаго Комитета.

Воззваніе.

(Ко дню сбора пожертвованій по церквамъ Митрополіи въ праздникъ Преображенія Господня).

Постройка приходскаго храма въ г. Барановичахъ, большомъ и важномъ пограничномъ пунктѣ, не имѣющемъ въ данное время особой приходской церкви, представляется дѣломъ крупнаго значенія для Православной Церкви въ Польшѣ. Постройка этого храма, начатая пять лѣтъ тому назадъ, ведется съ большой энергіей и успѣшно, причемъ въ истекшемъ году возведенъ уже главный куполъ храма и водруженъ золоченный крестъ. Осмотръ постройки храма въ прежніе годы производилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Полѣсскій и Пинскій, а въ этомъ году — Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, причемъ постройкой остались вполнѣ довольны. Его Блаженство живо интересуется постройкой и часто заслушиваетъ доклады о постройкѣ. Священный Синодъ ежегодно благословляетъ производство сбора по всѣмъ церквамъ Митрополіи на окончаніе постройки храма въ Барановичахъ. Въ этомъ году такой сборъ назначенъ на праздникъ Преображенія Господня. До предпослѣдняго года этотъ сборъ давалъ значительные результаты и служилъ поддержкою Строительному Комитету, чего нельзя сказать о прошлогоднемъ сборѣ. Въ виду сего Комитетъ вынужденъ обратиться къ о. о. Настоятелямъ съ покорнѣйшею просьбою обратить свое вниманіе на усиленіе сбора въ семъ году и своевременную отсылку его о. о. благочиннымъ, а о. о. благочинныхъ—на своевременную отсылку въ Консисторіи для направленія по назначенію на имя Komiteta budowy cerkwi w Baranowiczach.

Предсѣдатель Комитета
Сенаторъ А. Назаревскій.
Непремѣнный Членъ,
Прот. Павелъ Мацкевичъ.
Секретарь И. Бахаръ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga Zygmuntowska 13.